

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
**«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ПОЛИТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

Институт международного образования и языковой коммуникации
Специальность 031202 «Перевод и переводоведение»
Кафедра иностранных языков

ДИПЛОМНАЯ РАБОТА

Тема работы
КОНЦЕПТ «ПЛАНЕТА» В НАУЧНЫХ И НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫХ ТЕКСТАХ НА РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

УДК 811.161.1'373.2+811.111'373.2+811.112'373.2

Студент

Группа	ФИО	Подпись	Дата
12410	Костарева В.С.		

Руководитель

Должность	ФИО	Ученая степень, звание	Подпись	Дата
Профессор кафедры РКИ	Седелникова О.В.	д. ф. н., профессор		

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ:

Зав. кафедрой	ФИО	Ученая степень, звание	Подпись	Дата
ИЯ ИМОЯК	Александров О. А.	доцент, канд. филол. наук		

ЗАПЛАНИРОВАННЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ОБУЧЕНИЯ ПО ООП

Код результата	Результат обучения (выпускник должен быть готов)
<i>Профессиональные компетенции</i>	
P1	Способен к организации профессиональной деятельности в области перевода, межкультурной и технической коммуникации (руководствуясь принципами профессиональной этики и служебного этикета), самостоятельной оценке ее результатов и профессиональной адаптации в меняющихся производственных условиях, соблюдая требования правовых актов в области защиты государственной тайны и информационной безопасности, принятых требований метрологии и стандартизации, а также владея основными методами защиты производственного персонала и населения от возможных последствий аварий, катастроф, стихийных бедствий.
P2	Способен применять знание двух иностранных языков для решения профессиональных задач, оперируя знаниями в области географии, истории, политической, экономической, социальной и культурной жизни страны изучаемого языка, а также знаниями о роли страны изучаемого языка в региональных и глобальных политических процессах.
P3	Способен проводить лингвистический анализ дискурса на основе системных лингвистических знаний, распознавая лингвистические маркеры социальных отношений и речевой характеристики человека в ходе слухового или зрительного восприятия аутентичной речи независимо от особенностей произношения и канала передачи информации и т.п.
P4	Способен владеть устойчивыми навыками порождения речи (устной и письменной) на рабочих языках с учетом их фонетической организации, темпа, нормы, узуса и стиля языка, лингвистических маркеров социальных отношений, а также адекватно применять правила построения текстов на рабочих языках.
P5	Способен качественно осуществлять письменный перевод (включая предпереводческий анализ текста), а также послепереводческое саморедактирование и контрольное редактирование текста перевода.
P6	Способен обеспечивать качественный устный перевод с использованием переводческой записи путем быстрого переключения с одного рабочего языка на другой.
P7	Способен применять основные методы, способы и средства получения, хранения, обработки информации, использовать компьютер как средство редактирования текстов на русском и иностранном языке, а также как средство дизайна и управления информацией, в том числе в глобальных компьютерных сетях с учетом требования информационной безопасности.
P8	Способен работать с материалами различных источников: находить, анализировать, систематизировать, интерпретировать информацию, обосновывать выводы, прогнозировать развитие ситуации и составлять аналитический отчет.

P9	Способен осуществлять поиск, анализировать и использовать теоретические положения современных исследований в области лингвистики, межкультурной коммуникации и переводоведения, а также выявлять причины дискommunikации в конкретных ситуациях межкультурного взаимодействия
P10	Способен владеть методологией и методикой научных исследований, используя в профессиональной деятельности понятийный аппарат философии и методологии науки, для проведения научных исследований, а также при осуществлении лингвопереводческого и лингвокультурологического анализа текста, учитывая основные параметры и тенденции социального, политического, экономического и культурного развития стран изучаемых языков.
<i>Общекультурные компетенции</i>	
P11	Способен осуществлять различные формы межкультурного взаимодействия в целях обеспечения сотрудничества при решении профессиональных задач в соответствии с Конституцией РФ, руководствуясь принципами морально-нравственных и правовых норм, законности, патриотизма, профессиональной этики и служебного этикета.
P12	Способен анализировать социально значимые явления и процессы, в том числе политического и экономического характера, их движущие силы и исторические закономерности, мировоззренческие и философские проблемы, применять основные положения и методы социальных, гуманитарных и экономических наук, а также основы техники и технологий при решении профессиональных задач.
P13	Способен к работе в многонациональном коллективе, к кооперации с коллегами, в том числе и при выполнении междисциплинарных, инновационных проектов, способен в качестве руководителя подразделения, лидера группы сотрудников формировать цели команды, принимать организационно-управленческие решения в ситуациях риска и нести за них ответственность, владеть методами конструктивного разрешения конфликтных ситуаций.
P14	Способен логически верно, аргументировано и ясно строить устную и письменную речь на русском языке, анализировать, критически осмысливать, готовить и редактировать тексты профессионального назначения, включая документы технической коммуникации, публично представлять собственные и известные научные результаты, вести дискуссии и участвовать в полемике.
P15	Способен к осуществлению образовательной и воспитательной деятельности, а также к самостоятельному обучению с применением методов и средств познания, обучения и самоконтроля для приобретения новых знаний и умений, для развития социальных и профессиональных компетенций, для изменения вида и характера своей профессиональной деятельности, а также повышения адаптационных резервов организма и укрепления здоровья.

Министерство образования и науки Российской Федерации
федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
**«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ПОЛИТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

Институт международного образования и языковой коммуникации
Направление подготовки (специальность) 45.05.01 «Перевод и переводоведение»
Кафедра иностраннных языков

УТВЕРЖДАЮ:
Зав. кафедрой ИЯ

(Подпись) (Дата) О.А. Александров
(Ф.И.О.)

ЗАДАНИЕ
на выполнение выпускной квалификационной работы

В форме:

дипломной работы

Студенту:

Группа	ФИО
12410	Костаревой Виктории Станиславовне

Тема работы:

Концепт «планета» в научных и научно-популярных текстах на русском и английском языках	
Утверждена приказом директора (дата, номер)	от 30.11.2015 г. № 9375/с

Срок сдачи студентом выполненной работы:

1 июня 2016 г.

ТЕХНИЧЕСКОЕ ЗАДАНИЕ:

Исходные данные к работе

(наименование объекта исследования или проектирования; производительность или нагрузка; режим работы (непрерывный, периодический, циклический и т. д.); вид сырья или материал изделия; требования к продукту, изделию или процессу; особые требования к особенностям функционирования (эксплуатации) объекта или изделия в плане безопасности эксплуатации, влияния на окружающую среду, энергозатратам; экономический анализ и т. д.). описательный метод с приемами сбора, классификации и анализа материала; метод сплошной выборки, сопоставительный анализ.

Объект исследования: концепт «планета» / «planet» в русском и английском языках.

Предмет исследования: способы репрезентации концепта «планета» / «planet» в русском и английском языках.

Материалом для выполнения работы служат 338 контекстов на русском языке и 310 контекстов на английском языке, полученные методом сплошной выборки из Национальных корпусов русского и английского языков, из 60 научных статей, а также из текстов, размещенных в электронной

Реферат

Выпускная квалификационная работа: 92 стр., 74 источника, 7 таблиц.

Ключевые слова: концепт, когнитивная лингвистика, языковая картина мира, научная картина мира, наивная картина мира, дискурс, антропоморфная метафора

Объектом данного исследования является концепт «планета» / «planet» в русском и английском языках.

Предметом изучения являются способы репрезентации концепта «планета» / «planet» в русском и английском языках.

Цель работы – выявление особенностей вербализации концепта «планета» / «planet» в наивной и научной картинах мира русского и английского языков.

Задачи:

1. Рассмотреть понятия «языковая картина мира», «дискурсивная картина мира», «научная картина мира», «концепт», «метафора».
2. Изучить основные способы вербализации концепта «планета» / «planet» в русском и английском языках.
3. Рассмотреть метафорические модели, выявляющие специфику смыслового поля концепта «планета» / «planet» в русском и английском языках.
4. Произвести сопоставительный анализ полученных результатов и выявить особенности концепта «планета» / «planet» в сознании носителей русского и английского языков, сходства и различия его функционирования в рамках наивной и научной картины мира.

Материал исследования: 338 контекстов на русском языке и 310 контекстов на английском языке, полученные методом сплошной выборки из Национальных корпусов русского и английского языков, из 60 научных статей, а также из текстов, размещенных в электронной библиотеке Google.

Методы исследования: метод научного описания с приемами сбора, классификации и анализа материала; метод сплошной выборки, метод полевое анализа, метод компонентного анализа, метод контекстуального анализа, метод сопоставительного анализа.

Результаты исследования: рассмотрены понятия «языковая картина мира», «дискурсивная картина мира», «научная картина мира», «концепт», «метафора»; выявлены особенности реализации концепта «планета» / «planet» в русской и английской научной и наивной картинах мира.

Практическая значимость: возможность использования результатов ВКР для дальнейшего изучения концепта «планета» и других подобных концептов, а также для сопоставительного исследования картин мира носителей разных языков, в том числе в процессе преподавания различных дисциплин лингвистического профиля.

Abstract

The graduation thesis consists of 92 pages, 74 sources, 7 tables.

Keywords: concept, cognitive linguistics, linguistic world-image, scientific world-image, simple world-image, discourse, anthropomorphic metaphor

Study subject: the concept «планета» / «planet» in Russian and English languages.

Study scope: the ways to represent the concept «планета» / «planet» in Russian and English languages.

Study objectives: to define the particularities of the concept «планета» / «planet» in the simple and scientific world-images of Russian and English languages.

Tasks:

1. To study the notions of «linguistic world-image», «discursive world-image», «scientific world-image», «concept», «metaphor».

2. To study the main ways of verbalization the concept «планета» / «planet» in Russian and English languages.

3. To consider the metaphorical models that reveal the specifics of the semantic field of the concept of «планета» / «planet» in Russian and English languages.

4. To perform a comparative analysis of the results and to define the specifics of the concept «планета» / «planet» in the minds of Russian and English native speakers, the similarities and differences of its functioning within the simple and scientific world-images.

The research is based on 338 contexts in Russian and 310 contexts in English of Russian National Corpus and British National Corpus, 60 scientific articles, texts from Google books library provided by means of the continuous sampling method.

Study methods: scientific description method including collection, classification and analysis of material, continuous sampling method, field analysis method, componential analysis method and comparative analysis method.

Study results: the notion of «linguistic world-image», «discursive world-image», «scientific world-image», «concept», «metaphor» was studied, the peculiarities of the implementation of the concept «планета» / «planet» in the simple and scientific world-images of Russian and English languages were defined.

Practical significance: the possibility of using the results of the graduation thesis for further study of the concept of «планета» / «planet» and other similar concepts, as well as for the comparative study of the world-images of different languages. The study results can be used during the process of teaching the different disciplines of the linguistic profile.

Оглавление

Введение.....	8
Глава 1. Теоретические основы изучения концепта как элемента дискурсивной картины мира.....	12
1.1. Специфика понятия «языковая картина мира»	12
1.2. Понятие дискурсивной картины мира	20
1.3. Научная картина мира.....	30
1.4. Концепт в языковой картине мира.....	33
1.5. Метафора в когнитивной лингвистике.....	41
Выводы по первой главе.....	42
Глава 2. Концепт «планета» в русском и английском языках.....	44
2.1. Вербализация концепта «планета» / «planet» в русской и английской лингвокультурах.....	44
2.1.1. Вербализация концепта «планета» в русской языковой картине мира.....	44
2.1.2. Вербализация концепта «planet» в английской языковой картине мира.....	53
2.2. Метафорическое осмысление концепта «планета» / «planet» в русской и английской лингвокультурах.....	64
2.2.1. Метафоризация концепта «планета» в языковой картине мира носителей русского языка.....	64
2.2.2. Метафоризация концепта «planet» в языковой картине мира носителей английского языка.....	72
Выводы по второй главе.....	78
Заключение.....	82
Список публикаций.....	85
Список использованных источников и литературы.....	86
CD диск (файл Дипломная работа в формате PDF).....	на обороте обложки

Введение

В последние десятилетия в современной лингвистике особенно актуальны исследования в области языковой картины мира, которая трактуется как «отраженный единицами языка образ сознания – реальности, модель интегрального знания о концептуальной системе представлений, репрезентируемых языком. Языковую картину мира принято отграничивать от концептуальной, или когнитивной модели мира, которая является основой языкового воплощения, словесной концептуализации совокупности знаний человека о мире» [1, с. 46]. Важнейшие представления человека об окружающем мире находят выражение в единицах языка, которые в своей совокупности формируют языковую картину мира.

В связи с пристальным вниманием лингвистов к ключевым компонентам языковой картины мира особое значение получает изучение концептов. Исследователи, работающие в рамках когнитивной лингвистики (Н. Д. Арутюнова, Е. С. Кубрякова, О. А. Корнилов, З. И. Рязанова) в первую очередь акцентируют свое внимание на принадлежности концепта сфере сознания индивида, а также на его ментальной сущности. По мнению Т. В. Захаровой, специфика концепта обусловлена жизнью человека в той или иной культурной среде [2, с. 42-44], поэтому его рассмотрение в сопоставительном аспекте, позволяет выявить особенности репрезентации концепта в рамках разных лингвокультур.

Актуальность настоящего исследования обусловлена интересом современной лингвистики к изучению взаимосвязи языка и мышления, к осмыслению языковой картины мира и отраженной в ней специфики национального менталитета носителей различных языков, потребностью в изучении специальных концептов, распространившихся в результате развития науки и техники.

Объектом данного исследования является концепт «планета» / «planet» в русском и английском языках.

Предметом исследования являются способы репрезентации концепта «планета» / «planet» в русском и английском языках.

В данной работе **источником** исследования послужили по тридцать научных статей на русском и английском языках, материалы Национального корпуса русского языка и Национального корпуса английского языка, тексты различной дискурсивной направленности, размещенные на платформе электронной библиотеки Google, а **материалом** – выбранные из указанных источников фрагменты текста на русском и английском языках, содержащие лексические единицы, репрезентирующие концепт «планета» (338 контекстов на русском языке и 310 контекстов на английском языке).

Цель исследования заключается в выявлении особенностей вербализации концепта «планета» / «planet» в наивной и научной картинах мира русского и английского языков.

Для достижения поставленной цели необходимо решение следующих **задач**:

1. Рассмотреть понятия «языковая картина мира», «дискурсивная картина мира», «научная картина мира» и «концепт».
2. Изучить основные способы вербализации концепта «планета» / «planet» в русском и английском языках.
3. Рассмотреть метафорические модели, выявляющие специфику смыслового поля концепта «планета» / «planet» в русском и английском языках.
4. Произвести сопоставительный анализ полученных результатов и выявить особенности концепта «планета» / «planet» в сознании носителей русского и английского языков, сходства и различия его функционирования в рамках наивной и научной картины мира.

В процессе решения стоящих перед нами задач были использованы следующие **методы научного исследования**: метод научного описания с

приемами сбора, классификации и анализа материала; метод сплошной выборки, метод полевых анализа, метод компонентного анализа, метод контекстуального анализа, метод сопоставительного анализа.

Методологическую и теоретическую базу исследования составили труды Н.Д. Артюновой, Д. С. Лихачева, И.А. Стерина, З.Д. Поповой, Е. С. Кубряковой, Дж. Лакоффа, М. Джонсона, А. П. Чудинова, О.А. Корнилова, З.И. Резановой и других исследователей.

Научная новизна работы определяется следующим:

1. Разработана синтетическая модель исследования, объединяющая изучение наивной и научной картин мира, анализ особенностей вербализации концептов в обыденном и научном дискурсах, метафорических моделей, в которых реализуются их признаки.

2. Произведен сопоставительный анализ вербализации концепта «планета» / «planet» в наивной и научной картинах мира носителей русского и английского языков.

3. В результате сопоставительного анализа выявлены сходства и различия в интерпретации концепта «планета» / «planet» в сознании представителей двух национальных культур, рассмотрены основные причины, обусловленные особенностями культуры русских и англичан.

Практическая ценность работы состоит в возможности использования ее результатов для дальнейшего изучения концепта «планета» и других подобных концептов, а также для сопоставительного исследования картин мира носителей разных языков, в том числе в процессе преподавания различных дисциплин лингвистического профиля и подготовки учебных пособий по лингвистике и переводоведению.

Структура работы. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, выводов по каждой главе, заключения, списка публикаций, списка литературы.

Реализация и апробация работы. Отдельные положения настоящей выпускной квалификационной работы были апробированы в докладе на Международной заочной научно-практической конференции «Наука и образование в жизни современного общества» (Тамбов, 2016). По результатам исследования опубликованы две статьи в изданиях, индексируемых в РИНЦ.

Глава 1. Теоретические основы изучения концепта как элемента дискурсивной картины мира

1.1. Специфика понятия «языковая картина мира»

Становление когнитивной лингвистики происходит в конце XX века. Однако, о ее предмете, то есть об особенностях получения и обработки информации, о способах репрезентации знаний посредством языка речь шла еще в трудах по языкознанию XIX-го века. В Так, анализируя теорию В. Гумбольдта о народном духе, А. А. Потебня считает проблему происхождения языка вопросом о явлениях душевной жизни, предшествовавшей возникновению языка. Ученый выделял в душевной деятельности понятия сильнейшие и остающиеся вдали [3, с. 83]. Сильнейшие представления способствуют возникновению новых мыслей (закон апперцепции И. Ф. Гербарта). А. А. Потебня подчеркивает роль ассоциации и слияния ассоциаций для образования рядов представлений. Разнородные представления, воспринимаемые одновременно, не теряют своей цельности и соединяются в одно целое. После слияния два разных представления воспринимаются как одно [3, с. 91].

Данное направление возникло в Америке в XX в. и было реакцией на развитие и господство формальной парадигмы в лингвистических исследованиях того времени. Е. С. Кубрякова определяет когнитивную лингвистику как «лингвистическое направление, в центре которого находится язык как общий когнитивный механизм, как когнитивный инструмент – система знаков, играющих роль в репрезентации (кодировании) и трансформации информации» [4, с. 53]. Становление и развитие когнитивной лингвистики связано с именами американских лингвистов Дж. Лакоффа, Р. Джакендорфа, Р. Лангакера и других.

Отечественная когнитивная лингвистика начала развиваться с 80-х годов прошлого столетия. Особую роль в ее развитии сыграли работы таких ученых,

как Н. Д. Арутюнова, Ю. С. Степанов, Ю. Д. Апресян, Д. С. Лихачев и другие В их работах заложены основы последующего развития отечественной лингвистики.

Язык представляет собой один из наиболее важных способов формирования знаний человека о мире. Отображая в процессе деятельности объективный мир, человек фиксирует результаты познания в словах. Совокупность этих знаний, запечатленных в языковой форме, и является тем, что принято называть «языковой картиной мира». По мнению Маругиной Н. И., «если мир – это человек и среда в их взаимодействии, то картина мира – результат переработки информации о среде и человеке» [5, с. 11].

Если говорить о проявлениях антропоцентрического подхода в лингвистической науке, то картина мира является системой образов, в которых заключена окружающая действительность [6].

Также картину мира можно представить при помощи различных временных, пространственных, этнических, количественных и ряда других параметров. На ее формирование в значительной мере влияют традиции, языковые особенности, природа, особенности воспитания, уровень образования и еще целый ряд социальных факторов.

Определение картины мира как мировой модели, моделирования смыслов мира соответственно логике миропонимания и представлениям о мире в последние десятилетия применяются в ряде областей научного знания. В наиболее общем смысле картину мира определяют как упорядоченную совокупность знаний о действительности, которая формируется в сознании общества [7, с. 64]. Задача языковой картины мира заключается в фиксировании восприятия, осмысления мира и его последующем понимании определенным этносом не только на современном этапе развития, но и на этапе непосредственного формирования языка, то есть, наивного донаучного понимания.

Е. С. Яковлева дает определение языковой картине мира как зафиксированной в языке и специфичной для данного коллектива схеме восприятия действительности [8, с. 13]. Она представляет собой отражение в языке представлений о мире в менталитете представителей данного языкового коллектива. Языковая картина мира, по мнению исследователя беднее картины мира концептуальной. Только определенная незначительная часть представлений о мире конкретного языкового социума находит выражение в языковой системе. Исследователи часто называют языковую картину мира наивной. Однако в более ранних работах известного русского лингвиста Ю. Д. Апресяна отражено, что наивна – не означает примитивная, за «наивностью» стоит опыт десятков поколений. Таким образом, «наивность» связана с отражением бытового, обыденного восприятия вещей в противоположность научному их пониманию и объяснению [9, с. 357].

В настоящее время в понимании термина «языковая картина мира» существуют значительные расхождения. Систематизируя определения и толкования этого понятия, можно выделить ряд точек зрения по основным вопросам.

Субъективистское направление развили такие выдающиеся лингвисты, как В. фон Гумбольдт, Э. Бенвенист, Ф. Боас, Э. Сепир, Б. Л. Уорф. В современной лингвистике эту традицию представляют, в частности, А. Вежбицкая, Г. Д. Гачев [10, с. 247-252]. Сторонники объективистского подхода считают, что язык отражает реальный мир объективно и адекватно. В их работах весь язык рассматривается как собственно человеческая форма именованного объективного мира. Признавая различное представление объективной реальности в языках мира, сторонники данной теории считают, что все эти различия не представляют собой выражение какого-то особого национального духа, который «якобы присущ каждому народу в отдельности» [5, с. 13].

Субъективисты же, основываясь на понятиях антропоцентричности и этноцентричности языка вообще и языковой картины мира отдельного языка в частности, провозглашают множественность семантических вселенных: сколько языков – столько и языковых картин мира.

На основании различия понятий языковой и научной картин мира О. А. Корнилов делает вывод о невозможности адекватного отражения объективного мира в языковой картине мира, так как это входит в задачи научной картины мира. Корнилов расширяет объективистскую схему «человек – речевое мышление – познание – объективный мир», включая в категорию познания такие механизмы, как созерцание, чувствование, представление, оценивание, фантазирование, прочитывая схему следующим образом: «Язык выражает человеческое сознание, имеющее несколько компонентов: логико-понятийный, сенсорно-рецептивный, эмоционально-оценочный, нравственно-ценностный, мифологический» [11, с. 14-15]. Таким образом, в человеческом сознании мир не отражён зеркально, а преломляется и превращается в особую форму выражения окружающей действительности.

Существуют так же различные точки зрения относительно того, является ли языковая картина мира лексико-семантической системой языка или это и есть весь строй языка, включающий помимо лексики морфологию и синтаксис.

Сторонником первой точки зрения можно считать Э. Сепира, который закрепляет за лексикой исключительное право на выражение любой национальной специфики, а под языковой структурой понимает «базовую структуру языка» [12, с. 223].

В последнее время проводится много лингвистических исследований, в том числе, В. А. Маслова, свидетельствующих о том, что языковые категории влияют на восприятие пространства, времени, восприятие человеком самого себя и других людей, отражают особенности национального характера и оценки явлений внешнего и внутреннего мира человека, во многом определяя

особенности социального поведения индивида [7, с. 66-68]. Таким образом, можно говорить о влиянии какой-либо национальной черты если не на всю базовую структуру языка, то, по крайней мере, на ту или иную синтаксическую или морфологическую категорию.

Компромиссную позицию в этом вопросе занимает О. А. Корнилов, признавая роль всех разделов языка как источников информации о национальном складе и национальном характере, под языковой картиной мира он понимает лексико-фразеологическую систему языка. Он аргументирует это тем, что языковая картина мира в первую очередь выполняет функцию фиксации национального видения мира, синтаксис – это способ функционирования лексических средств [11, с. 68-70].

Теоретической основой первой концепции данной оппозиции является теория лингвистической относительности, связанная с именами Гумбольдта, Сепира и Уорфа. Основные положения этой гипотезы заключаются в том, что язык обуславливает тип мышления его носителей, способ познания окружающего мира зависит от языка, на котором осуществляется мышление. Но для многих исследователей, в частности для Н. Н. Гончаровой, данная теория оказалась неприемлемой, т. к. будучи доведенной до логического завершения, она ставит под сомнение возможность взаимопонимания между людьми [13, с. 396-405].

Выявление национальных особенностей языковой картины мира особенно эффективно в рамках сопоставления родной культуры с другими культурами по четырем аспектам: бытийному, познавательному, ценностному и деятельностному. В работе Т. П. Чепеловой представлены следующие аспекты подобного сравнения:

- бытийный аспект языковой картины мира – составляющая, касающаяся бытия мира и человека;
- познавательный аспект языковой картины мира – составляющая, связанная с познанием и интерпретацией мира;

- ценностный аспект языковой картины мира – составляющая, касающаяся отношения к миру, предполагающая выявление заложенных в языке ценностей;

- деятельностный аспект языковой картины мира – составляющая, информирующая о способах деятельности, преобразовании мира, о применении знаний и ценностей на практике [14, с. 119-122].

Даже сопоставление общего характера позиций лингвистов наглядно демонстрирует, что понятие «языковая картина мира» не имеет четко устоявшегося определения, что определяет его различную интерпретацию исследователями. Безусловно, понятие картины мира имеет важное значение для современной науки, более того, оно требует конкретного определения, поскольку неопределенность данного понятия и вольное обращение с ним не позволяет представителям разных дисциплин понять друг друга и достичь согласованности в описании мира средствами разных наук.

В научной литературе изложены разнообразные типологии языковых картин мира. По мнению Н.Н. Гончаровой [13, с. 396-405], классификация языковых картин мира возможна по следующим трем основаниям:

1. По субъекту (носителю) языковой картины мира.

Количество картин мира зависит от числа наблюдателей, контактирующих с окружающей действительностью. Различаются индивидуальные языковые картины мира или картины мира языковой личности и коллективные или «софийные» языковые картины мира. Необходимо отметить, что индивидуальные языковые картины мира образуют в своей совокупности целокупную языковую картину этноса. В то же время этническая языковая картина мира является вневременной, постоянной, базовой составляющей картины мира языковой личности. Наиболее крупная коллективная языковая картина мира – этническая. Однако в её рамках существуют групповые языковые картины мира: территориальных,

социальных, профессиональных сообществ, а также языковые картины мира взрослых и детей.

2. По объекту, отображаемому языковой картиной мира.

Языковая картина мира всегда отображает объективную действительность, окружающий мир. Однако в ней может быть представлен либо мир целиком, во всем многообразии его связей и обусловленностей, либо фрагмент этого мира. Дополнительные классификации картин мира представляет в своих работах И. И. Богатырева [15, с. 71-74]:

а) относительно объема отображаемого объекта выделяется так называемая целостная или глобальная картина мира. К ней можно отнести мифологическую, религиозную, общенаучную, философскую и ряд локальных языковых картин мира. К последним относятся такие картины мира, как физическая, химическая, техническая, кибернетическая и еще ряд профессиональных и частнонаучных картин. Поэтому в современном научном сообществе существует концепция микромира, мегамира и макромира. Соответственно характеру и результатам деятельности созерцательного субъекта, а также интерпретатора могут быть признаны рационально обработанные картины мира, такие как функциональная, информационная, теоретико-вероятностная и многие другие.

б) относительно качества отображаемого объекта можно выделить научную и наивную картины мира.

Наивную языковую картину мира ученые определяют как комплекс знаний среднестатистического, «обычного», человека о том, как живет и действует мир вокруг него. Это понимание складывается стихийно и закрепляется в обыденной практике в качестве представления о внешнем мире. Те значения, которые могут в нём выражаться, способны складываться в систему мировидения, которая является единой для всех без исключения носителей данного языка. Она может включать в себя физику времени и

пространства (на уровне обывателя), примитивную физиологию, этику, политологию и другие науки.

Ю. Д. Апресян в своих работах говорил о том, что наивная картина мира носит глубоко донаучный характер, совершенно не имеет совпадений с научной картиной мира и строится на сохранившихся архаических представлениях о мире (солнце садится, дождь идет). Наивная картина мира строится на основе обыденного человеческого мышления, которое «неспособно глубоко проникнуть в сущность предметов и явлений», что в корне отличает его от научного мышления «обычно довольствуется результатами поверхностных наблюдений» [9, с. 358-360].

3. Относительно способов языковой репрезентации существует несколько видов картины мира. Данная классификация основывается на определенных компонентах общенационального языка, к которой можно отнести литературную картину мира и картины мира, которые имеют территориальные, социальные и профессиональные ограничения. Также выделяются такие картины мира, которые соотносятся с функциональными стилями литературного языка. В статьях Д. В. Бердниковой отмечено существование языковых картин мира, которые определяются в конкретных коммуникативных ситуациях, касаются лексических и семантических вариантов полисемического слова как микромира и т. д. [16, с. 271-278].

Таким образом, картины мира определяют особенности менталитета членов данного лингвокультурного сообщества, что может проявиться в процессе оценки ими состояния среды и возможности менять её с позиции конкретного человека, его мировосприятия, поведения. Отражение мира в человеческом сознании не является пассивным. Значения, которые выражаются в языке, формируют определенную единую систему взглядов, которые являются коллективной философией, характеризующей все лингвокультурное общество.

1.2. Понятие дискурсивной картины мира

В отечественном языкознании сложились две традиции исследования дискурсивных моделей мира как функциональных вариантов интегральных этноязыковых миромоделирующих систем. Лингвистические традиции, характеризуясь единством цели анализа, различаются определением теоретико-методологических решений, выбором конкретных процедур и методик изучения объекта. В этих вариациях методологических решений актуализируются взаимосвязанные и в то же время достаточно автономные идеи В. фон Гумбольдта (подробно описанные в работе З. И. Резановой) о значимости принципов организации внутренней формы языка и о доминировании в диалектическом единстве двух сторон онтологии языка – *ergon* и *energeia* – «энергийного» начала [17, с. 184-194].

Дискурсивная картина мира в первом варианте исследовательских решений предстает как символная система, воплощенная в совокупности готовых форм, соотнесенная с этнической языковой картиной мира, реализованная как ее социально и функционально детерминированный вариант. Основу дискурсивных картин мира составляют смысловые доминанты (ключевые концепты, категории), сформированные в данной этноязыковой культуре и отраженные в инвариантных языковых единицах. При этом внимание исследователя сосредоточивается на аспектах варьирования этноязыковых инвариантов (прежде всего системы концептов) в социокультурных контекстах дискурсов. В работах концептологического направления анализируются два аспекта детерминаций варьирования языковой картины мира: субкультурное влияние и функциональная обусловленность, действие которых может быть разнонаправленным и различным в разных дискурсах.

В исследовательских практиках этого направления дискурсивная картина мира описывается как система, лежащая вне человека и направляющая

векторы его интерпретативной деятельности. Идея субъектной обусловленности этой картины мира является теоретической предпосылкой таких исследований, но не вводится в операционный, методический аппарат изучения дискурсивной картины мира. О. Г. Ревзина отмечает, что в практике аналитических процедур не совершается переход от коллективного к конкретному «поступающему субъекту» [18, с. 66-78]. В центре внимания находится один компонент дискурсивной деятельности – код, система подъязыка, актуализирующая потенциал языка в соответствии с коммуникативными потребностями, репрезентирующая устойчивые когнитивные интерпретационные модели категоризации и концептуализации действительности.

В статье А. Р. Габассовой и Ф. Г. Фаткуллиной речь идет о том, что дискурсивная картина мира интерпретируется как часть языковой картины мира, воплощенная в тексте, текстах, порождаемых в некоем типовом социально-психологическом контексте с типовыми коммуникантами, и моделируется она с использованием того же набора методов, что и языковая картина мира [19, с. 19-22]. В настоящее время усилия российских лингвистов сосредоточены на выявлении прежде всего лексико-фразеологического своеобразия языковых подсистем, выводящих исследователей к выявлению содержательного варьирования концептосферы соответствующих дискурсов.

Другая исследовательская линия приводит к проблематике дискурсивных картин мира на пути анализа языка как деятельности и наиболее ярко она представлена в разных вариантах дискурс-анализа. Это линия интерпретаций активной роли говорящего субъекта, в речевой деятельности которого язык возрождается каждый раз заново, преобразуя смыслы в согласовании с типом деятельности, частью которой является дискурс. В дискурсе мы наблюдаем ограничения «власти языка», образ которой был в наиболее яркой форме представлен в структурализме, создавшем модель языка,

порождающего смысла внутри себя, обосновавшем идею поглощения значения знака его значимостью, формируемой внутрисистемно.

Дискурсивный подход выявляет разрывы в стройной концепции структурализма не только в моментах выхода при анализе языка на уровень предложения и выше, но и при обращении к проблемам семантики вообще. Дискурсивный анализ показывает, что значение не поглощается, не задается значимостью внутри языковой системы, но формируется дискурсивно. Языковой код дискурса репрезентирует дискурсивную картину мира, которая является важнейшим параметром его характеристики, обеспечивающим тождество дискурса самому себе. В таком случае дискурс также может быть проинтерпретирован как система, порождающая значимости (подсистема языка, которая продуктивно может быть описана в терминологии структурализма). Но, по мнению З.И. Резановой в данном случае исследователь должен учитывать принципиальное отличие данной системы – эта система открытая; код дискурса не замкнут «в себе и для себя», но разомкнут в социальные практики [17, с. 184-194]. Вследствие этого мы предполагаем, что применение методологии структурного анализа является необходимым, но недостаточным этапом в анализе дискурсивных картин мира, который должен быть дополнен методами, направленными на выявление способов осуществления кода в деятельности субъектов коммуникации. Такая постановка проблемы выводит исследователя к речевой деятельности и минимальным динамическим моделирующим системам – жанровым формам; в центре дискурс-анализа находится влияние интенциональности говорящего на выбор языковых форм.

При таком подходе к исследованию, дискурсивная картина мира интерпретируется как динамическая подвижная система смыслов, формируемая в координируемых коммуникативных действиях адресантов и адресатов в соответствии с системой их ценностей и интересов, включенных в социальные практики, и репрезентированная в совокупности дискурсивно обусловленных

вариантов языковых единиц. Существенно важно при этом отметить, что дискурс в социальных практиках формирует новые внутридискурсивные системы значимостей по отношению к языковым.

Совместив обе исследовательские линии, в содержательном плане дискурсивной картины мира выделяем дескриптивный, ценностный, деятельностный и семиотический аспекты.

Дескриптивный аспект дискурсивной картины мира, по мнению О. Г. Ревзиной, формируется:

1) тематическими доминантами, репрезентированными в системе лексических единиц;

2) интерпретационной направленностью соответствующих тем, способами ментально-языковой репрезентации одного денотативного / референтного пространства (в терминологии современной концептологии – системой базовых, ключевых концептов, их лексико-фразеологических репрезентантов, вариантов их смыслового варьирования) [18, с. 66-78].

В качестве варьирующихся аспектов можно выделить: качественный (направленность ментальной интерпретации объектов, фактов, попадающих в сферу коммуникации) и количественный (глубина интерпретации объекта, факта).

Ценностный аспект дискурсивной картины мира интерпретируется нами как существенная, в определенном смысле базовая часть языковой картины мира, реализующаяся в виде общего оценочного фона соответствующего дискурса. Своеобразие ценностного аспекта дискурсивной картины мира определяется характером субъектных интенций: например, научная картина мира может быть охарактеризована как последовательно рациональная в противоположность медиадискурсу, обыденным дискурсам, для которых характерен сплав эмоциональной и рациональной оценочности. Дискурсивные картины мира противопоставляются и направленностью оценок, тем, что попадает в фокус интенсивной аксиологической деятельности, следствием чего

тексты соответствующих дискурсов характеризуются преобладанием выражаемых частнооценочных значений: этических, эстетических, утилитарных, сенсорных и др.

Деятельностный аспект дискурсивной картины мира – это моменты соотнесения дескриптивных и оценочных смыслов с социальными практиками в процессах непосредственной коммуникации, это выбор коммуникативных стратегий в презентации интенций говорящего, способов достижения перлокутивных эффектов, это выбор тактик для достижения соответствующих коммуникативных стратегий. В конечном итоге – это выбор жанровых форм и их вариантов, природа которых диалогична, являет собой модель коммуникативного взаимодействия. Жанровая специфичность – одна из наиболее характерологических черт дискурсов.

В деятельностном аспекте дискурсивная модель мира может быть проинтерпретирована как смысловое пространство коммуникативного взаимодействия говорящих и слушающих, которое осуществляется в условиях асимметрии их интересов, уравниваемой тем или иным способом в динамике речевых актов. Учет особых когнитивных установок адресатов может приводить к сдвигу формируемой картины мира в структуре соответствующего дискурса, обособлению особого субдискурса, маркером определенности которого и будет своеобразие формируемой картины мира (например значительное варьирование политического дискурса как отражение ориентации адресантов-политиков на различные типы адресатов – электората, что отражается с работах по современному медиадискурсу) [20, с. 59-61].

Семиотический аспект дискурсивной картины мира. Обращение к деятельностному аспекту дискурсивной картины мира приводит исследователя к осознанию значимости еще одного ее аспекта – способов семиотического воплощения дескриптивных и оценочных смыслов, стратегий и тактик. Содержательный план дискурсивной картины мира находится в отношениях взаимной детерминации с системой знаковых средств ее репрезентации, в

состав которых входит в первую очередь семиотический ресурс естественного языка.

Если определять соотношение трех аспектов дискурсивной картины мира, то следует отметить, что вовне этой картины явлена через своеобразие языкового кода, репрезентирующего набор концептов, состав и своеобразие которых определяется ценностными установками субъектов дискурсов, которые, в свою очередь, формируются в среде коммуникативных практик. Исследователь в постижении своеобразия дискурсивных картин мира идет в этом направлении – от внешних к внутренним факторам: субъязыковой код – концептосфера – ценность – деятельность (социальные и дискурсивные практики). В онтологии дискурсов, описанной в сборнике научных статей по современному медиадискурсу, взаимно и последовательно детерминирующее отношение аспектов развернуто от деятельности – к ценности – к концептосфере – к субъязыковому коду [20, с. 85-87].

И при структурном, и при деятельностном подходах к разрешению проблемы, тип соотношения дискурсивной и языковой картины мира определяется прежде всего на уровне кода.

Компоненты кода соответствующей этноязыковой картины мира формируют своеобразный каркас дискурсивной картины мира, который составляют прежде всего облигаторные грамматические категории, «заставляющие» членить мир в соответствии с категориальным аппаратом грамматики данного языка, а также инварианты семантических моделей развития полисемии и деривационных моделей морфологического словообразования, синтаксического развертывания речи, осознаваемых как экспрессивно нейтральные или, напротив, маркирующие типовые модели модальных рамок диктумных содержаний, ключевые концепты культуры, репрезентированные в рядах лексических единиц.

Существует еще один важный параметр характеристики дискурсивной картины мира, выводящий ее за пределы сравнения с языковой картиной мира.

Дискурсивная картина мира формируется адресантом, но с учетом когнитивной направленности адресатов. Коммуникативные неудачи могут быть основаны на разрыве картин мира участников коммуникации. При этом каждый из четырех аспектов дискурсивной картины мира функционально может выйти на первый план, обрести особую значимость в обеспечении успешности коммуникации. Коммуникация успешна, если адресант и адресат, как заметил М. Ю. Олешков, принимают позицию:

1) то, о чем мы говорим, таково, каким оно предстает в речевых произведениях данного типа коммуникативной деятельности;

2) то, о чем мы говорим, должно быть оцениваемо в таких аспектах, и оцениваться таким образом;

3) о том, о чем мы говорим, следует говорить в таких жанровых формах и избирая такие стратегии и тактики;

4) при отражении данного фрагмента мира в данном типе коммуникации наиболее эффективно использовать такие единицы таких кодов [21, с. 54-55].

Дискурсивная картина мира понимается нами как «динамическая подвижная система смыслов, формируемая в координируемых коммуникативных действиях адресантов и адресатов в соответствии с системой их ценностей и интересов, и включенных в социальные практики».

Понятие дискурсивной картины мира, введенное в научный оборот недавно, позволяет подойти к проблеме миромоделирования в новом аспекте – деятельностном, проследить варьирование общеязыковых когнитивных моделей в отдельных коммуникативных ситуациях. Ключевым в данном случае оказывается понятие коммуникативной деятельности. Значимым являются не только когнитивные акты – категоризация и моделирование знаний о мире, общие когнитивные модели, объединяющие коммуникантов, но и умение оперировать когнитивными моделями, трансформировать их в зависимости от социокоммуникативных условий.

В данном случае фокус исследовательского интереса смещается от описания специфики языкового моделирования, обусловленной дискурсом, от описания дискурсивной картины мира как системы, направляющей вектор интерпретаций человеком мира, к исследованию условий формирования дискурсивной картины мира в совокупности с внеязыковыми факторами, детерминирующими их появление и функционирование: социокультурным контекстом, психологическими установками коммуникантов и т.д. Иными словами, констатирующий подход сменяется деятельностным, динамическим. Русская этноязыковая картина мира интерпретируется как совокупность дискурсивных картин мира (диалектная, художественная, литературная (в совокупности функциональных вариантов), фольклорная и др.), преломляющих общие ментальные модели в соответствии с требованиями дискурса.

Соотношение языковой и дискурсивной картины мира в визуальной метафоре может быть проинтерпретировано как соотношение вертикали этноязыковой картины мира и пронизывающих ее горизонтальных вариантов дискурсов, смещение которых относительно вертикали языковой картины мира определяется интенциональностью коммуникантов, формируемой в среде социальной деятельности.

Размышляя о власти языка над человеком, Г. Лейбниц, как отмечает в своей работе М. Ю. Олешков, создал метафору языка – среды, «через которую проходят лучи видимых предметов и которая нередко окутывает туманом наши глаза» [21, с. 52].

Отталкиваясь от этой метафоры, проинтерпретируем «власть дискурса» по отношению к языковому коду: социально детерминированные интересы коммуникантов, формирующиеся в социальной деятельности, являются той средой, «через которую проходят лучи языковых значений» и которая смещает их прямизну в сторону данных интересов.

В данном случае мы говорим о вариативности дискурсивных картин мира по отношению этнической языковой картине мира. Типы интенций,

социальных, деятельностных интересов коммуникантов в том или ином варианте социальной практики вступают во взаимодействие с инвариантными моментами этно-культурных моделей мировосприятия, типов коммуникативного поведения, принятых в данной лингвокультуре, приводя к их видоизменению.

Изменение ракурса рассмотрения их взаимоотношений – «от дискурса к языкам» – выявляет аспекты влияния на дискурсивные практики этноязыковых кодов, культур.

В результате формирующиеся дискурсивные картины мира обнаруживают зависимость как от этнокультурных факторов, так и от социально-дискурсивных.

Дискурсивная картина мира, также как и языковая картина мира, – это именно профилированное знание о мире, актуальная интерпретация действительности, данная в виде комплекса суждений о мире, о людях, вещах и событиях. Следует отметить, что дискурсивная картина мира как формация знания конструируется при помощи языка, обсуждается на базе эмоциональных или рациональных, а также распространяемых в СМИ аргументов. Языковое и медиальное конструирование дискурсивной картины мира заключается в том, что под девизом борьбы за правду согласовываются факты.

Можно задать вопрос, является ли дискурсивная картина мира альтернативой для языковой картины мира. Следует обратить внимание на то, что разделение на языковую и дискурсивную картину мира не совпадает с подобным разделением на коллективные и дискурсивные символы. Реконструируя дискурсивную картину мира, значительно легче принять во внимание в плоскости анализа названные ранее постулаты. Анализ дискурсивной картины мира, по мнению Л. Р. Шамсутдинова, позволяет выявить:

- конкретных (доминирующих, маргинализированных и т.д.) акторов дискурса и их точек зрения;

- широкий культурный и социальный контекст, оказывающий непосредственное влияние на процесс профилирования языкового знания в виде понятий, основных слов, коллективных символов, метафор, аргументационных образцов в конкретных исследуемых дискурсах и т. д.;

- дискурсивный момент как фрагмент определенной культурной целостности и временной протяженности; познавательные и аксиологические схемы, типичные для данного культурного сообщества [22, с. 410-414].

Исследуя язык сквозь призму дискурсивной картины мира, возможно максимальное приближение к принципу аналитической адекватности, в которой размещаются критерии качества эмпирических методов, такие как надежность и важность. Эти критерии относятся как к созданию корпусов, так и к анализу или интерпретации результатов.

Одновременно Ю. А. Эмер отмечает, что дискурсивная картина мира, также как и языковая картина мира, является только аналитическим приближением, идеальной моделью в том смысле, что «аккумулируя в себе различные когнитивные или мировоззренческие перспективы, не выступает полностью в конкретных текстовых употреблениях» [23, с. 52-53]. Дискурсивная картина мира является более верной реконструкцией культурных образцов мышления и интерпретации действительности, а анализ дискурсивной модели мира помогает указать способ мышления, созерцания и интерпретации действительности в границах данного сообщества, открывает ее своеобразный способ профилирования в конкретном дискурсе. Анализ акторов, их стратегии действия, в которых отражаются из точки зрения, обнаруживает культурные условия конструирования именно этих дискурсивных образов мира.

Для анализа дискурсивной картины мира представляется обязательным применение трех плоскостей: плоскости текстов как продукта действий и одновременно предмета анализа, плоскости акторов и их коммуникативной стратегии, а также профилированных дискурсивных значений.

1.3. Научная картина мира

Научная картина мира является одним из основополагающих понятий в философии науки, представляя собой особую форму систематизации знаний, качественное обобщение и мировоззренческий синтез различных теорий в науке.

Научная картина мира – это целостный образ предмета научного исследования в его главных системно-структурных характеристиках, формируемый посредством фундаментальных понятий, представлений и принципов науки на каждом этапе ее исторического развития.

В. В. Волков выделяет следующие формы научной картины мира [24, с. 121-123]:

1) общенаучная картина мира как обобщенное представление о Вселенной, живой природе, обществе и человеке, которое формируется на основе синтеза знаний, полученных в различных научных сферах;

2) социальная и естественнонаучная картины мира как представление об обществе и природе, которые обобщают достижения в социально-гуманитарных и естественных науках соответственно;

3) специальные научные картины мира или дисциплинарные онтологии как представления о предметах с позиции отдельных наук. В данном случае речь идет о физической, химической, биологической и других картинах мира, а термин «мир» не является обозначением всего мира в целом, это скорее предметная область каждой отдельной науки. Для того, чтобы избежать терминологические проблемы, дисциплинарные онтологии также обозначают термином «картина исследуемой реальности». Наиболее изученный ее образец – это физическая картина мира, но подобные картины возникают абсолютно в любой науке после того, как происходит ее конструирование как самостоятельной научной отрасли.

Корнилов О. А. говорит о существовании несколько подходов к определению понятия «научная картина мира» [11, с. 3]:

1) научная картина мира представляет собой систему представлений человека о свойствах и закономерностях действительности (реально существующий мир), которая строится на основе обобщения и синтеза научных понятий и принципов. Обозначение объектов и явлений материи происходит с использованием научного языка;

2) научная картина мира – это множество теорий, которые в совокупности описывают природный мир, известный человеку; это целостная система, которая дает представление об общих принципах и законах устройства мироздания. Картина мира является системным образованием, поэтому ее изменение не может быть сведено к какому-либо единичному открытию. Это приводит к целой серии взаимосвязанных открытий, которые практически всегда приводят к радикальной перестройке исследовательского метода и значительным изменениям в научных нормах и идеалах;

3) научная картина мира является особой формой теоретического знания, которая репрезентирует предмет исследования науки в соответствии с определенным этапом ее исторического развития. С помощью данной формы происходит интеграция и систематизация конкретных знаний, которые получены в различных областях научного поиска;

4) научная картина мира является специфической формой систематизации научного знания, которая задает видение предметного научного мира в соответствии с определенным этапом ее функционирования и развития.

При всем существующем разнообразии подходов к определению понятия «научная картина мира», важно отметить, что она не является ни философией, ни наукой. Различия с научной теорией заключены в философском преобразовании научных категорий в фундаментальные понятия. Кроме того, отсутствует процесс получения и аргументации знаний. Что

касается философии, то следует отметить, что научная картина мира не сводится к философским принципам, так представляет собой следствие развития научного знания.

Наука в некотором отношении противостоит культуре: как часть целому (поскольку наука – часть широко понимаемой культуры; в наиболее общем представлении, культура – это совокупность достижений человечества, накопленный им опыт, воплощенный в материальных и духовных ценностях). Различных «картин мира» в культуре как целом несопоставимо больше, чем в науке, – уже потому, что каждый язык, воплощающий коллективный опыт того или иного народа, отражает специфическую традицию мировосприятия, мироотношения, взаимодействия с миром. Чтобы терминологически дистанцироваться от собственно научных представлений о мире, от научной картины мира, используются синонимичные термины модель мира, образ мира и т. п.

Модель мира применительно в миропозитике определяется в качестве сокращенного и упрощенного отображения всей совокупности представлений о мире внутри данной традиции, которые взяты в их системном и операционном аспектах. Модель мира не относится к числу понятий эмпирического уровня (носители данной традиции могут не осознавать модель мира во всей ее полноте). Системность и операционный характер модели мира дают возможность на синхронном уровне решить проблему тождества (различение инвариантных и вариантных отношений), а на диахроническом уровне установить зависимости между элементами системы и их потенциями исторического развития (связь логического и исторического). Само понятие мир, модель которого описывается, целесообразно понимать как человека и среду в их взаимодействии. В этом смысле мир – это результат переработки информации о среде и о самом человеке, причем «человеческие» структуры и схемы часто экстраполируются на среду, которая описывается на языке

антропоцентрических понятий. Модель мира, по мнению В. В. Волкова, реализуется в различных семиотических воплощениях [24, с. 123].

В общем случае можно сказать, что научные картины мира формируются в процессе познания, результата этого процесса – научное знание. Другие картины мира (в частности, мифологические, религиозные, обыденные, эстетические) складываются в процессе освоения мира – в ходе эстетической или духовной (в том числе религиозной), производственной или обиходной практики, – на основе непосредственного взаимодействия с миром, природой, Богом, окружающими людьми, с самим собой, с наукой и культурой.

В настоящее время много известно о том, как происходит научное познание, этим занимается методология науки, ее эпистемология и философия, – и очень мало о том, как происходит освоение мира в других сферах сознания, несмотря на колоссальный опыт и совершенно необозримую литературу, связанную, например, с религиозным опытом или художественным творчеством.

1.4. Концепт в языковой картине мира

Лингвоконцептуальная картина мира, как пишет О. А. Турлыбекова в своей статье, фиксирует феномены как обыденного, так и научного, и других видов сознания, включая связанные с ними феномены бессознательного, предсознательного и сверхсознательного – в соответствии со спецификой значения термина концепт в лингвокультурологии [25, с. 72-76].

В настоящее время понятие «концепт» активно используется гуманитарными науками, занимающимися вопросами хранения и обработки информации, проблемами мышления и познания, универсальных и этнических картин мира. Данный термин определяется, исходя из базовых теоретических установок соответствующей области науки.

Лингвистическое понимание концепта синтезирует позиции других наук, оно выросло из взаимодействия лингвистики с психологией, философией, антропологией. Междисциплинарность данного термина, с одной стороны, позволяет интегрировать категории язык, культура, мышление, приводит к комплексному исследованию концепта. С другой стороны, активное использование данного термина в ряде наук приводит к множественности его интерпретации и в лингвистике, не случайно Т. В. Захарова и другие исследователями подчеркивается необходимость более строгого определения понятий «концепт» и «концептуальный анализ» [2, с. 42-44].

Традиционно концепт определяют через соотношение с лингвистическими терминами, выстраивая оппозиции: концепт – понятие, концепт – значение.

Основная причина – препятствия методологического характера, которые в последние десятилетия преодолеваются в филологии на основе разработки и использования понятия «концепт», развития представлений о «концептосфере языка» - о лингвокультурологической и лингвоконцептуальной картинах мира.

Сравнение «концепта» и «понятия» в современной науке осуществляется по разным основаниям, при этом различия касаются как аспектирования, так и содержательной интерпретации данных противопоставляемых понятий.

В течение многих лет термин «концепт» в различной научной литературе трактовался по прямому переводу как «понятие». Данные слова рассматривались как полные синонимы. Последние десять лет наблюдается значительное расширение термина «концепт». На сегодняшний день его внутренняя этимологическая форма скорее будет соотноситься с понятием концепции. Но при этом следует отметить, что в современном терминологическом дискурсе такие понятия, как концепция и концепт являются скорее родственными с этимологической точки зрения, но при этом

не находятся в отношениях синхронной производности. Если на сегодняшний день понятие «концепция» воспринимается исключительно как система взаимосвязанных и взаимопротекающих взглядов на определенное явление, которые находятся в ряду лексических и семантических аналогов, таких как теория или идея, то понятие «концепт» имеет новое совершенно самостоятельное значение, которое соотносится с идеей и теорией исключительно в некоторых семантических компонентах.

Данному значению достаточно сложно дать однозначное определение, а потому, исследователи, как правило, предпочитают давать описание.

Д. С. Лихачев определял концепты как индивидуальные личностные смысловые формирования, которые в сознании человека приходят на смену общеязыковых значениям, объективно закрепляются в языковом сознании сообщества и фиксируются в авторитетных научных изданиях, например, в специальных словарях [26, с. 280-287]. И совокупности концептов вырастает концептосфера.

А. А. Залевская, в ходе рассмотрения концептов с позиции психолингвистики, определяет его как «достояние индивида» и говорит о том, что желанные выводить описание языковых концептов из общей языковой картины мира может привести к тому, что сами исследуемые сущности могут быть постепенно заменены на конструкторы, которые, по сути, являются продуктами описания с научной точки зрения различных форм представления человека об окружающей действительности. Образ мира может действовать на различных уровнях осознания при условии сочетания знаний и переживаний, и только в некотором роде поддается невербальному описанию [27, с. 97-98].

Таким образом, автор определяет концепт как перцептивно-когнитивно-аффективные феномены, которые составляют основу коллективного и / или индивидуального языкового сознания, отражающие значительную часть структур бессознательного и сверхсознательного.

Представители лингвокультурологического направления определяют концепт в качестве единицы коллективного знания / сознания, имеющую языковое выражение и отмеченную этнокультурной спецификой. В данном случае принципиально важным оказывается наличие ценностного элемента и языковой реализации концепта.

Таким образом, лингвокультурологический подход у Т. В. Захаровой и ряду других исследователей разных лет сосредоточен на выявлении ценностного компонента концепта, который является значимым для культуры, выявлении особенностей этноконцепта по сравнению с общекультурным [2, с. 42-44].

Понятие «концепт» ближайшим образом связано с лингвоконцептологией – центральной частью лингвокультурологии, учением о концептах, совокупность которых образует концептосферу языка.

В качестве квазисинонимов концепта в профильной лингвокультурологической литературе используются близкие по смыслу именованья, в частности: лингвокультурема, логоэпистема, сапиентема, мифологема и т. д.

Иные акценты в понимании концепта предлагает лингвокогнитивный подход. При данном подходе основной предмет исследования составляют мыслительные, информационные структуры и их репрезентации в языке. Лексическая и грамматическая семантика рассматриваются как средство моделирования концепта, исследование направлено «от языка к сознанию».

В фокусе внимания при лингвокогнитивном подходе оказывается функциональный характер концепта. Рассматривая концепт как единицу мышления, исследователи, в отличие от представителей лингвокультурологического направления, отмечают необязательность наличия в нем ценностного элемента, культурной значимости.

В данном исследовании концепт будет рассматриваться как «ментальное образование, когнитивная структура, которая представляет целостное знание о

явлениях действительности, ценностях, значимых для культуры, субкультуры, индивида». Концепт включает в себя все, что знает индивид и что предполагает в той или иной реальности действительности: понятие, визуальное или иное сенсорное представление, эмоции, ассоциации разного характера и в качестве интегративного компонента – слово» [23, с. 65].

Понятие же рассматривается как ядерная часть концепта, информационной модели, которая вбирает в себя знания и опыт человека. Это содержательные единицы памяти, позволяющие концепту выступать как фрагмент картины мира, которая отражена в человеческой психике.

Активность использования понятия «концепт» в современной науке в первую очередь объясняется тем, что данный термин позволяет взглянуть по-новому на традиционно выделяемую сущность (понятие). Логически осмысленное знание (понятие) включается в более широкий контекст – когнитивно-коммуникативный, социокультурный, исторический – представляя во всей многоаспектности.

Еще одним важным дискуссионным вопросом является вопрос о соотношении значения и концепта. Очевидно, что значение и концепт являются сущностями разного порядка: значение принадлежит языковой, а концепт – мыслительной сфере. К тому же значение передает часть информации, содержащейся в концепте, но лишь часть, поскольку все содержание концепта или не передается языком, или передается совокупностью языковых единиц. Другими словами, значение – это репрезентант смысловой части концепта, которая закреплена в языковом знаке в целях коммуникации.

Проникнуть в сущность термина «концепт» можно не только через соотношение его со смежными терминами понятие и лексическое значение, которое позволяет высветить важные содержательные характеристики концепта, но и через аспектацию разных подходов, исследовательских традиций в его описании.

Очевидно, что усложнение содержания, увеличение семантического и коннотативного объема происходит в дискурсивной практике. Ю. А. Эмер считает это показателем того, что общекультурный концепт, существующий в сознании носителей культуры в совокупности его синтагматических отношений с другими концептами, приобретает особые черты под влиянием дискурса, в результате чего или происходит его смысловое изменение, или формируется новый концепт [23, с. 70].

Анализ различных толкований термина «концепт» позволяет выделить следующие его признаки как единицы когнитивной лингвистики:

1) это минимальная единица человеческого опыта в его идеальном представлении, вербализующаяся с помощью слова;

2) это основная единица когнитивных процессов (обработка, хранение, передача знаний);

3) границы концепта подвижны, т. к. в области когнитивистики невозможно четкое разграничение понятий;

4) ассоциативное поле концепта неразрывно связано с социальными событиями;

5) это основная ячейка культуры.

Концепт по структуре неоднороден. Он включает в себя компоненты, являющиеся элементами различных культурных эпох, принадлежащие разным историческим слоям. Эти слои отличаются временем образования, происхождением, семантикой. Этимология является основой, на которой возникают и держатся остальные слои значений.

Т. В. Захарова отмечает, что являясь сложным ментальным комплексом, концепт включает в себя, помимо основного смыслового содержания, следующие компоненты:

1) общечеловеческий (универсальный), обобщающий основной ассоциативный ряд концепта;

2) национально-культурный, обусловленный жизнью человека в той или иной культурной среде;

3) социальный, определяемый социальным статусом человека;

4) групповой, обуславливаемый принадлежностью носителя языка к некоторой половозрастной группе;

5) индивидуально-личностный, формируемый под влиянием личностных особенностей: психофизиологии, воспитания, образования, жизненного опыта [2, с. 42-44].

Обобщенно структуру концепта можно представить в виде круга, состоящего из ядра и периферии. Ядро концепта – основное понятие, семы, зафиксированные в словарных статьях, периферия – те коннотативные и ассоциативные приращения, которые привносятся культурой и реализуются при определенном наборе слов-репрезентантов.

Представляется возможным выделить общее в понимании исследователями данного термина: концепт – это основная единица ментального уровня. При общности определения отличия заключаются в выделении предмета изучения, а, следовательно, и аспекта его изучения. В этой связи необходимо более подробное исследование понятия «концепт» на практике.

По мнению З. Д. Поповой и И. А. Стернина, репрезентация концептов в языке происходит различными способами: готовыми лексемами и фразеологическими сочетаниями, существующими в системе языка, паремиями, свободными словосочетаниями, структурными схемами предложений, а также целыми текстами [28, с. 16]. Необходимо отметить, что изолированная лексическая единица способна отразить лишь основные концептуальные признаки, вся полнота функционального содержания концепта раскрывается лишь в конкретном контексте. Произнесённое или написанное слово представляет собой доступ к концептуальному значению, которое раскрывается в полной мере лишь с привлечением результатов изучения

ментальных процессов, происходящих у человека, использующего это слово. Из этого следует, что при изучении концепта важно обращать внимание как на его конкретные репрезентации, так и на учёт дискурсивной принадлежности каждой репрезентации.

В современной лингвистике используют различные приёмы анализа концепта [29]:

- 1) анализ лексического значения и внутренней формы слова;
- 2) анализ соответствующих метафор;
- 3) сопоставление со словами и словосочетаниями из других языков;
- 4) построение дефектных сочетаний;
- 5) анализ этимологии слова;
- 6) анализ сочетаемости слова;
- 7) сопоставление слова и его более нейтрального синонима;
- 8) поиск различающихся оттенков значения у слов в синонимического ряду;
- 9) анализ ассоциаций, связанных у носителей языка со словом;
- 10) анализ наивных толкований, данных слову носителями языка;
- 11) анализ путей развития метафорических переносов в поэтических текстах.

В настоящем исследовании мы обратимся к методике описания ядра номинативного поля концепта в русском и английском языках, используя для этого методы научного описания, сплошной выборки, дефиниционного и контекстуального анализа. Отталкиваясь от полученных результатов мы рассмотрим типологию метафорического осмысления концепта «планета» в рамках наивной и научной картин мира и в результате сопоставительного анализа выявим сходство и различие в осмыслении концепта «планета» в языковом сознании русских и англичан.

1.5. Метафора в когнитивной лингвистике

В когнитивной лингвистике одной из главных проблем является категоризация окружающей действительности, где метафора как «как проявление аналоговых возможностей человеческого разума» [30, с. 13] занимает значимое место. Ввиду того, что метафора – языковое явление, отображающее основной когнитивный процесс, она представляет интерес для изучения в сфере когнитивной науки. Проблемой изучения метафоры как познания мира и способа мышления занимались такие ученые как Дж. Лакофф и Джонсон, А. П. Чудинов, Э. В. Будаев, А. Н. Баранов, Ю. Н. Караулов и другие.

По мнению исследователей, важную роль в развитии изучения концепта получает теория когнитивной метафоры, в которой метафора рассматривается как основной механизм представления основ мышления и познания [32]. Метафора позволяет изучить реализацию концепта в тексте при помощи лексических единиц и проанализировать специфику мышления создателя текста. Фокусом метафоры может являться не только существительное конкретного значения, но и глагол, имя прилагательное [33, с. 369].

Кроме того необходимо отметить, что метафора представляет собой важный элемент как в языковой картине мира в целом, так и в её различных дискурсивных вариантах, в том числе и научном. Более того, метафора отражает особенности структуры концепта в научной картине мира на конкретном историческом этапе, позволяет понять особенности мышления носителей языка, заложенные в дискурсивном варианте концепта. Так, Н. Д. Артюнова указывает на то, что «смена научной парадигмы всегда сопровождается сменой ключевой метафоры, вводящей новую область уподоблений, новую аналогию» [33, с. 379].

В известной работе «Метафоры, которыми мы живем» [Lakoff, Johnson, 1980] американские ученые Джордж Лакофф и Марк Джонсон первыми

применили когнитивный подход в изучении метафор. С точки зрения авторов, человеческая понятийная система, в рамках которой мы думаем, и действуем, является метафоричной по своей природе: «концептуальная система человека структурирована и определена с помощью метафор» [34, с. 27]. Данная теория стала точкой отрыва развития изучения концептуальной метафоры, как в зарубежной, так и в отечественной науке (А.Н. Баранов, Ю.Н. Караулов, Е.С. Кубрякова, А.П. Чудинов).

По мнению А.П. Чудинова метафора играет важную роль в нашей жизни как манифест возможностей человеческого разума в проблеме категоризации окружающего мира. Ученый определяет метафору как «основную ментальную функцию, способ познания, структурирования и объяснения действительности» [35, с. 7].

Выводы по первой главе

В результате рассмотрения нескольких подходов к пониманию языковой картины мира было выявлено, что языковая картина мира не имеет четко устоявшегося определения и поэтому используется разными исследователями в разных смыслах. Кроме того, она находит выражение в первую очередь в менталитете нации, отражающем опорные концепты, понятия, образы, символы, присущие данной нации.

В данной главе были изучены традиции исследования и аспекты дискурсивных моделей мира. Также было установлено, что научная картина мира как компонент в структуре научного познания имеет несколько основных форм: общенаучная картина мира, социальная и естественнонаучная картины мира, специальные научные картины мира или дисциплинарные онтологии. Важным аспектом является, то что несмотря на существование нескольких подходов к определению понятия «научная картина мира», она не является ни философией, ни наукой. Научная картина мира представляет собой следствие

развития научного знания. Кроме того, рассмотрено понятие «концепт», способы его репрезентации и приемы анализа. Изучено понятие «метафоры» в сфере когнитивной науки.

Глава 2. Концепт «планета» в русском и английском языках

2.1. Вербализация концепта «планета» в русской лингвокультуре

2.1.1. Вербализация концепта «планета» в русской языковой картине мира

В настоящее время концепт «планета» прочно закрепился в различных институциональных дискурсах русского языка. Это подтверждается наличием языковых клише, содержащих данную лексему, не только на бытовом уровне, но и в научной и научно-публицистической сферах. Преобладание в сознании русских людей таких сочетаний, как «голубая планета», «спасение планеты», «впереди планеты всей», «быть с другой планеты свидетельствует об активности использования данной лексики носителями русского языка в разнообразных дискурсах.

Концепты как единицы ментального уровня находят отражение на всех уровнях языковой системы. В настоящей работе мы рассмотрим самые частотные номинативные способы вербализации концепта. Одним из основных способов номинации концепта, используемый в рамках всех дискурсов, является лексема «планета».

Обратимся к этимологии слова «планета», чтобы выяснить первоначальное значение и историю слова в русском языке.

По мнению автора «Этимологического словаря современного русского языка» в русском языке понятие «планета» зафиксировано еще в XI в., оно обозначало «светило небесное» (с 1073 г.). Понятие планета является результатом двойного заимствования: 1. Из греческого посредством слова [planitis] «блуждающая звезда». 2. Из латинского слова planeta, которое также заимствовано в латинский из греческого [36, с. 134].

Анализ статьи этимологического словаря показал, что в русском языке слово «планета» появилось из переводов с латинского языка. С XI-XVII века использовались слова «планита», «светило небесное», и только при Петре I

(1717 г.) вместо данных слов стало закреплено заимствованное слово «планета».

Для подробного изучения концепта «планета», а также особенностей его вербализации, прежде всего, нужно провести семантический анализ лексической единицы, которая репрезентирует данный концепт. Рассмотрим вербализацию концепта «планета» в русском языке.

Толковый словарь В. И. Даля [37, с. 354] определяет планету, как:

ПЛАНЕТА ж. небесное, темное тело, земля, один из земных шаров вселенной, обтекающих солнце. Мы отличаем в телах вселенной: солнца (наше, и неподвижные звезды), планеты, кометы и спутников. Главных планет известно восемь: Меркурий, Венера, Земля, Марс, Юпитер, Сатурн, Уран, Нептун; второстепенных, по величине, планет открыто до 70-ти, и все они между Юпитером и Марсом. Народ говор. планида, более в знач. гороскопическом вм. судьба. Счастливая тебе далась планида! Планетная орбита, путь вокруг солнца. Планетные, планетарные элементы, основы, данные, по коим определяется путь и место планеты. Планетник, планетарий м. вселенная в малом виде; механическое изображение солнечной вселенной.

«Толковый словарь русского языка» С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой [38, с. 521] дает следующее определение:

ПЛАНЕТА, -ы, ж. Небесное тело, движущееся вокруг Солнца и светящееся его отраженным светом. П. Земля. || прил. планетный, -ая, -ое и планетарный, -ая, -ое. Планетное ядро. Планетарные туманности.

Новый толковый словарь Ефремовой [39, с. 108] дает следующее определение:

Планета ж.

1) Небесное тело, вращающееся вокруг Солнца, получающее от него свет и тепло и светящееся его отраженным светом.

2) перен. устар. Чья-л. судьба, участь.

В «Большом академическом словаре русского языка» [31, с. 11] представлено следующее определение:

Планета, ы, ж. 1. Большое небесное тело шарообразной формы, вращающееся вокруг Солнца и светящееся его отраженным светом. *Планета Венера. Планета Земля, <...>*.

2. *Перен. Устар.* Судьба, участь. *И представительница света, и та, чья скромная планета должна была когда-нибудь смиренным счастьем блеснуть... Сидели тут одна с другой.*

Пушк<ин>. Е<вгений>. О<негин>. – *Славная была женщина, и посейчас жалко мне ее...*

Кабы не моя планета – не ушел бы от нее, пока она сама того не захотела бы. М. Горький, Коновалов.

Научно-технический энциклопедический словарь [41] дает следующее определение:

ПЛАНЕТА, массивное, не звездообразное тело, вращающееся вокруг звезды и светящееся только за счет отражения света этой звезды. В СОЛНЕЧНОЙ СИСТЕМЕ существует девять основных планет, в противоположность тысячам мелких небесных тел, известных, как АСТЕРОИДЫ, или малые планеты. Считается, что не только у СОЛНЦА, но и других звезд есть планеты, вращающиеся вокруг них. см. также МЕРКУРИЙ; ВЕНЕРА; ЗЕМЛЯ; МАРС; ЮПИТЕР; САТУРН; УРАН; НЕПТУН; ПЛУТОН

Таким образом в современном русском языке лексема «планета» принадлежит достаточно небольшой группе слов, которые не обладают разветвлённой сетью лексико-семантических вариантов.

Анализ лексемы «планета», основанный на материале русскоязычных словарей, позволил выявить основные семы, которые включает в себя слово «планета». Для лексемы «планета» в русском языке характерно наличие таких сем как: *небесное тело, Земля, судьба, участь.*

Проведем анализ сочетаемости ключевой лексемы «планета» для того чтобы выявить какой лексико-семантический вариант является наиболее распространённым. Приведем примеры, взятые из научных журналов, электронной библиотеки Google [42], а также Национального корпуса русского языка [43].

ЛСВ 1 (Небесное, темное тело, один из земных шаров вселенной, обтекающих Солнце) реализуется в словосочетаниях типа *прилагательное + существительное* (внесолнечная планета, массивная планета, карликовая планета, загадочная планета), *существительное + существительное* (рождение планеты, возникновение планеты, развитие планеты, дегазация планеты), *глагол + существительное* (осваивать планету, вращать планету, обнаруживать планету), *существительное + глагол* (планета образовывается, планета излучает, планета вращается, планета отклоняется): «Из-за наличия мощных

токов внутри кольца (см. пункт 5) возникает мощный тепловой эффект, в результате которого *массивная планета* разогревается до температуры звезды» [44]; «Увеличение температуры на поверхности планеты подтягивает изотермы недр ближе к поверхности и переводит их в атмосферу, в результате чего еще более стимулируется повышение температуры в недрах и *дегазация планеты*» [45]; «За длительное время аккумуляции каждая *планета отклонялась* от среднего расстояния своего протопланетного пояса в группе» [46]. Гораздо реже встречается вербализация данного ЛСВ в виде сочетаний типа *глагол + предлог + существительное* (падать на планету): «Многие из последних оставшихся планетезималей *падают на планеты*, образуя кратеры на их поверхности» [42].

ЛСВ 2 (Земля (как небесное тело)) распространен в словосочетаниях типа *существительное + существительное* (диаметр Земли, житель Земли, климат Земли, недра Земли), *существительное + глагол* (Земля кружится, Земля отделилась), *глагол + предлог + существительное* (бушевать на Земле, обнаружить на Земле, жить на Земле, появиться на Земле): «После начала *вращения планеты Земля*, начинает работать механизм ускорения свободного падения тел в пространстве [47]; «Поэтому каждая отдельная «история», – например, «*история планеты Земля*», – может повторяться бесчисленное число раз, как и вообще любое событие» [43]; «Но все ученые единогласно сходятся на том, что *Земля и планеты отделились* от Солнца» [43]; «Наверняка, чтобы достойно *жить на планете Земля*, они в той или иной мере будут использовать наши сегодняшние научные результаты» [43]; «Кроме того, одни и те же химические элементы *можно обнаружить и на Земле*, и в недрах далёких звёзд» [43].

ЛСВ 1 и 2 в силу своих семантических особенностей (номинация фрагмента объективной действительности) получил широкое распространение во всех типах дискурсов.

ЛСВ 3 (Чья-л. судьба, участь) воплощается в словосочетаниях типа *прилагательное + существительное* (моя планета, целая планета, отдельная планета): «Слава и Галина – *целая планета*, и мне посчастливилось на ней бывать» [43]; «Вообще, Рязанов – это *отдельная планета*» [43].

Таблица 1 – Процентное соотношение употребления лексико-семантических вариантов концепта «планета» в научном и обыденном дискурсах русского языка

Тип дискурса	Лексико-семантические варианты		
	ЛСВ 1 (Небесное, темное тело, один из земных шаров вселенной, обтекающих Солнце)	ЛСВ 2 (Земля (как небесное тело))	ЛСВ 3 (Чья-л. судьба, участь)
Научный дискурс	98,3%	1,7%	–
Обыденный дискурс	95,2%	3%	1,8%

Таким образом, было установлено, что доминирующим репрезентантом в русской языковой картине мира является прямое значение лексемы «небесное тело». Первый и второй лексико-семантические варианты лексемы «планета» широко распространены как в научном, так и в обыденном дискурсах. Третий лексико-семантический вариант укрепился только в текстах обыденного дискурса, что связано с доминирующим в нем образным компонентом.

Обращение к ассоциативному словарю русского языка позволяет выявить основные ассоциативные реакции носителей русского языка на лексему «планета». «Русский ассоциативный словарь» [48] выделяет следующие наиболее распространенные реакции на слово «планета»: «Земля» (27), «Марс» (6), «Юпитер» (6), «Венера» (6). Носители русского языка чаще

всего используют следующие прилагательные: «голубая» (5), «круглая» (5), «большая» (2).

Проанализировав данные, можно сделать вывод о том, что в русском языке слово «планета», прежде всего, служит для обозначения небесных тел, вращающихся вокруг какой-либо звезды.

Кроме того, рассматривая вербализацию концепта «планета» в научном и обыденном дискурсах нельзя забывать про множество синонимов, которые выступают также репрезентантами концепта "планета".

Так, например, в «Словаре синонимов русского языка» для ключевого слова «планета» [49] представлены следующие синонимичные ряды:

1. Мир 2. Свет. 3. Вселенная 4. Судьба 5. Астероид 6. Планетоид.

«Словарь синонимов» [50, с. 209] определяет следующие синонимы:

Планета 1. см. Земля 2. см. судьба.

Наличие данных синонимов указывает на значимость лексемы «планета» в русском языке. Указанные лексемы-синонимы актуализируют признаки репрезентанта, выявленные ранее с помощью анализа его толкований.

На присутствие лексемы-синонима «судьба» стоит обратить особое внимание в связи с широким культурным укоренением. Значение «судьба» является собственно русским образованием, переосмыслением заимствованного и восходящего к греческому языку существительного «планида» [51]. Данное значение так же можно объяснить тем, что по движению и положению планет и звезд астрологи предсказывают судьбу.

Понятие «планета» прочно закреплено в устной и письменной речи носителей русского языка. Несмотря на отсутствие ярко выраженной полисемии слова «планета», оно хорошо адаптировалось в различных дискурсах. Мы можем выделить устойчивые словосочетания, возникшие в различных контекстах. Так, в частности, в русском языке фигурируют такие словосочетания как: *топтать планету, накормить планету, очистить планету, спасти планету, шагать по планете, обрушиться на планету* и т. д.

Представляется необходимым также отметить присутствие группы устойчивых словосочетаний со словом «планета», которая получила широкое распространение в вербализации концепта «планета» как в наивной, так и научной картинах мира носителей русского языка. В процессе длительного осмысления значимых смысловых компонентов, формирующих представление человека о мире, представления об их свойствах получают выражения в цветовых характеристиках. Основанием для образования данной группы устойчивых словосочетаний становится ощущение, сформированное на протяжении многих веков. В русской культуре красный цвет символизирует огонь, войну, опасность, революцию (красная гвоздика), импульс, эмоции, страсть, любовь, радость. Зеленый цвет является символом природы, экологической чистоты, юности, цветения, надежды [52]. Голубой же – божественный цвет, цвет неба, и воды, мира, надежности [53].

В ЯКМ носителей русского языка широкое распространение получили словосочетания типа: *красная планета, голубая планета, зеленая планета*.

Словосочетанием «красная планета» обычно именуется Марс. В свою очередь, Марс назван в честь древнегреческого Бога войны Марса. Скорее всего, еще одной причиной, повлиявшей на название планеты, является цвет Марса, который с Земли видится красным. Отсюда и появилось еще одно его название – «красная планета».

В Национальном корпусе русского языка [43] встречаются следующие предложения, содержащие словосочетание «красная планета»:

Красная планета восходит вскоре после 1 ч ночи <...>.

«*Красная планета*» будет проходить неподалеку от этой звезды.

Красная планета в ближайшие месяцы движется по противоположной от Земли части своей орбиты, <...>.

Государство во время войны восходило, как *красная планета*, движущаяся не по нашим человеческим законам.

Загадочной и опасной представлялась нашим предкам *Красная планета*, названная Марсом в честь древнеримского бога войны.

Анализ подобранных примеров позволяет сделать вывод о том, что словосочетание «красная планета» преобладает в текстах научно-популярного дискурса. Однако наличие данного устойчивого словосочетания также зафиксировано и в текстах обыденного дискурса.

В сознании русскоговорящих людей существуют устойчивые словосочетания к планете Земля. Так, например, наиболее употребляемыми являются «голубая планета» и «зеленая планета». Зеленый цвет – цвет природы и жизни. Неудивительно, что планета Земля получила название «зеленая планета». В Солнечной системе это единственная планета, на которой есть жизнь. Кроме того, Земля покрыта богатой густой растительностью, что, в свою очередь, также коррелирует с ее названием.

Данное устойчивое словосочетание находит свое отражение в следующие предложениях:

Каждая из них – маленькое совершенство своего рода на нашей *зеленой планете*.

Сдается мне, жить на нашей *зеленой планете* без птиц было бы ох как скучно!

<...> «Здесь покоится половина органической жизни этой тусклой, *зеленой планеты* третьего разряда».

Исходя из данных примеров, следует отметить, что «зеленая планета» чаще употребляется в научно-популярном дискурсе, нежели в обыденном.

Считается, что Земля получила название «голубая планета» по следующим причинам: во-первых, если опустить свой взгляд из космоса, то название «голубая» становится настолько очевидным, что сомнений больше нет. Наша Земля названа так потому, что большую часть ее поверхности занимает вода. В процентном соотношении с сушей вода занимает около 72% поверхности всей планеты. Во-вторых, если поднять взгляд вверх, то мы

увидим голубое небо. Земля имеет атмосферу с кислородом. Наблюдая прозрачную синеву над головой, люди уже с детства воспринимают окружающий мир как часть голубой планеты. Приведем примеры употребления названия «голубая планета»:

Однако наша *голубая планета* еще не знала, что наступающие 80-е окажутся неизмеримо более жестокими.

Наша *голубая планета* из космоса имеет удивительно красивый вид.

Ни в одном космическом закоулке не могли они найти столько нефти, сколько уже тогда было на нашей *голубой планете*.

И таким образом, господа, сохраним себя и вновь обретем смысл жизни на этой *голубой планете*.

А потом сели в свой «Аполлон-11» и скорее-скорее полетели к нашей прекрасной *голубой планете* – где столько воздуха, воды и восхитительных флоридских яблок.

Анализ примеров показал, что устойчивое словосочетание «голубая планета» находит свое отражение только в текстах обыденного дискурса.

Таблица 2 – Процентное соотношение употребления устойчивых словосочетаний «красная планета», «зеленая планета», «голубая планета» в научном и обыденном дискурсах русского языка:

Тип дискурса	Красная планета	Зеленая планета	Голубая планета
Научный дискурс	60%	64%	22%
Обыденный дискурс	40%	36%	78%

Проанализировав примеры, реализующие данную устойчивую группу словосочетаний, можно сделать вывод о том, что для наименования планеты используется преобладающий цвет на планете. В результате проведенного анализа можно подвести итог, что данная группа устойчивых словосочетаний довольно часто употребляется как в научной, так и в русской наивной картинах мира.

На основе всего вышесказанного можно сделать следующие выводы: основной лексемой, вербализирующей концепт «планете» как в обыденном, так и в научном дискурсах в рамках русского языка является лексема «планета», обладающая тремя лексико-семантическими вариантами (1. небесное, темное тело, один из земных шаров вселенной, обтекающих Солнце; 2. Земля (как небесное тело; 3. чья-л. судьба, участь). Наиболее часто употребляемый лексико-семантический вариант носителями русского языка – «небесное» тело. Самым востребованным способом реализации данного концепта в русском языке являются словосочетания по типу *существительное + прилагательное*.

2.1.2 Вербализация концепта «planet» в английской языковой картине мира

В настоящее время концепт «planet» получил широкое распространение в языковой картине мира носителей английского языка в рамках обыденного и научного дискурсов, о чём свидетельствует значительное количество устойчивых фразеологических единиц с лексемой «planet» закреплённых как в повседневной речи носителей английского языка, так и в научных и научно-публицистических статьях. Данный факт свидетельствует о необходимости подробного исследования особенностей вербализации концепта «planet».

Обратимся к этимологии слова «planet», чтобы выяснить первоначальное значение и длительность пребывания слова в английском языке.

Лингвисты говорят о последовательном использовании слова «planet» в английском языке, которое фиксируется с XIV в. Однако оно уже встречалось в романе об Александре Македонском, написанном на английском языке XI – XV вв. (Kynge Alisaunder). Это свидетельствует о том, что, вероятно, данное слово появилось еще в XI в. и постепенно к XIV в. стало активно употребляться в значении «небесное тело, имеющее видимое движение среди неподвижных

звезд». Однако только в 1640 году слово получило современное научное значение – небесное тело, вращающееся вокруг Солнца. Исследователи считают, что «planet» является заимствованным словом из старофранцузского, латинского и греческого языков [54, с. 802].

Данное предположение подтверждается данными этимологического словаря английского языка, в котором зафиксировано, что в английском языке усвоение слова «planet» происходило под влиянием старофранцузского, латинского и греческого языков. Данная лексема обрела свою конечную форму и начала употребляться с 1600 года.

Для выявления базовых смыслов, заложенных в лексеме «planet» в английской наивной и научной картинах мира, были изучены статьи, представленные в толковых словарях, а также статьи из энциклопедических изданий:

Так, в энциклопедии Британника [55] слово «planet» определено следующим образом:

Planet, (Greek *planētes*, "wanderers") solar system: planets in comparative size [Credit: NASA/Lunar and Planetary Laboratory] broadly, any relatively large natural body that revolves in an orbit around the Sun or around some other star and that is not radiating energy from internal nuclear fusion reactions. (Планета, (от греческого *planētes*) Солнечная система: планеты относительного размера [НАСА/лунно-планетная лаборатория], в широком смысле – любое относительного большое тело, которое вращается по орбите вокруг Солнца или любой другой звезды и не излучает энергию от внутренних реакций ядерного синтеза (здесь и далее – перевод К.В.).

Англоязычный толковый словарь [56] представляет следующее определение слова «planet»:

1. Astronomy (в астрономии).

a) Also called major planet. any of the eight large heavenly bodies revolving about the sun and shining by reflected light: Mercury, Venus, Earth, Mars, Jupiter, Saturn, Uranus, or Neptune, in the order of their proximity to the sun. Until 2006, Pluto was classified as a planet ninth in order from the sun; it has been reclassified as a dwarf planet (Другое название – планета-гигант. Любое из восьми больших небесных тел, вращающихся вокруг Солнца, и светящееся его

отраженным светом: Меркурий, Венера, Земля, Марс, Юпитер, Сатурн, Уран или Нептун в порядке близости к Солнцу. До 2006 года, Плутон считался девятой планетой от Солнца; Плутон был переведен в группу карликовых планет).

б) a similar body revolving about a star other than the sun (подобное тело, вращающееся вокруг звезды, отличной от Солнца).

в) (formerly) a celestial body moving in the sky, as distinguished from a fixed star, applied also to the sun and moon ((ранее) небесное тело, движущееся по небу, в отличие от фиксированной звезды, относится также к Солнцу и Луне).

2. Astrology. the sun, moon, Mercury, Venus, Mars, Jupiter, Saturn, Uranus, Neptune, or Pluto: considered sources of energy or consciousness in the interpretation of horoscopes (в астрологии. Солнце, Луна, Меркурий, Венера, Марс, Юпитер, Сатурн, Уран, Нептун или Плутон: рассмотренные источники энергии и сознания в толковании гороскопов).

«Оксфордский словарь-справочник английского языка» [57, с. 1345] дает следующее определение:

Planet n. 1 a celestial body moving in an elliptical orbit round a star (небесное тело, движущееся по эллиптической орбите вокруг звезды. b the earth (планета Земля). 2 chiefly Astrology & historical a celestial body distinguished from the fixed stars by having an apparent motion of its own (including the moon and sun), especially with reference to its supposed influence on people and events (небесное тело, отличное от неподвижных звезд относительным движением (включая Луну и Солнце), а именно с учетом их предполагаемого влияния на людей и события).

«Macmillan English Dictionary: for advanced learners» [58] дает нам следующие определения:

1. a very large round object that moves around the Sun or another star (planet Earth; Mars is sometimes known as the red planet) (очень большой круглый объект, который движется вокруг Солнца или другой звезды (планета Земля; Марс иногда называют красной планетой).

2. the planet Earth and everyone and everything on it: used, for example, when you are talking about the environment (policies to protect the future of the planet) (планета Земля и все сущее на ней: используется, например, в контексте окружающей среды (политика, направленная на охрану будущего Земли).

Проанализировав словари английского языка, можно сделать вывод о том, что в сознании англоязычных людей лексема «planet» закреплена как «большое круглое небесное тело, вращающееся вокруг звезды».

Приведем примеры, которые были отобраны из Национального корпуса английского языка [59], взятые из научных и публицистических текстов, обыденной речи, а также электронных библиотеки Google, в которых реализуется лексико-семантические варианты лексемы «planet».

ЛСВ 1 (a celestial body moving in an elliptical orbit round a star (небесное тело, движущееся по эллиптической орбите вокруг звезды)) реализуется в словосочетаниях типа *прилагательное + существительное* (a massive planet – массивная п., an extrasolar planets – внесолнечные п., a rocky planet – скалистая п., a transiting planet – транзитная п., a distant planet – далекая п.), *существительное + существительное* (the evolution of the planet – эволюция п., migration of planet – перемещение п., a planet occurrence – появление п., planet's destruction – разрушение п.), *глагол + существительное* (to study planets – изучать п., to classify planets – классифицировать п., to encircle the planet – окружать п., to inhabit planet – населять п./жить на п., to destroy planet – разрушать п.), *существительное + глагол* (planet appears – п. появляется, planets form – п. формируются, planets collide – п. сталкиваются, planets grow – п. растут): «We also refine the parameters of the known *massive planet* (HD 7449Ab), <...> (Мы также уточняем параметры известной *массивной планеты*) [60]»; «We analyze *the evolution of the planet* and the disk by analytic means and hydrodynamic simulations (Мы анализируем *эволюцию планеты* и диска с помощью аналитических средств и гидродинамического моделирования) [61]»; «I am beginning to wonder if I *inhabit* the same *planet* (Я начинаю задаваться вопросом, а что, если я *живу на* такой же *планете*) [59]»; «The two *planets collide*, producing one planet that remains on a bound orbit (collisions, blue circles) (Эти две планеты сталкиваются, производя одну планету, которая остается на связанной орбите (столкновения, синие круги)) [62]». В английском языке в отличие от русского языка вербализация ЛСВ в виде сочетания типа *глагол + предлог + существительное* встречается чаще (to land on a planet – высадиться на п., to prevail on a planet – преобладать на п., to emerge on a

planet – появиться на п., to live on a planet – жить на п., to move around a planet – передвигаться по п.): «For the most part people *move around the planet* completely ignorant of the way they move (По большей части люди *перемещаются по планете* в полном неведении, как они на самом деле движутся) [59]»; «I think that a new kind of replicator *has recently emerged on this very planet* (Я думаю, что новый вид репликатора недавно *появился на этой самой планете*) [59]».

ЛСВ 2 (the planet Earth and everyone and everything on it (планета Земля и все существующее на ней)) распространен в словосочетаниях типа *существительное + существительное* (welfare of planet Earth – благосостояние п. Земля, inhabitants of planet Earth – жители п. Земля, history of the Earth – история Земли, ecological collapse of the Earth – экологическая катастрофа Земли, the Earth's resources – ресурсы Земли, the Earth's rotation – вращение Земли, the Earth's temperature – температура Земли, the Earth's biosphere – биосфера Земли), *глагол + предлог + существительное* (to find on Earth – найти на Земле, to inherit the Earth – унаследовать Землю, to swirl around the Earth – кружиться по Земле): «It has to be stressed that Christianity also takes seriously *the welfare of planet earth* and its animals (Следует подчеркнуть, что христианство также серьезно относится к *благосостоянию планеты Земля* и ее животным) [59]»; «He argues that the danger of *an ecological collapse of the earth* – what he calls ‘ecological death’ – is greater than the danger of a nuclear catastrophe (Он утверждает, что опасность *экологической катастрофы Земли* – то, что он называет «экологическая смерть» – это опаснее, чем ядерная катастрофа) [59]»; «The most likely *to inherit the earth* (Скорее всего, чтобы *унаследовать Землю*) [59]». Однако, в английском языке вербализация ЛСВ в виде сочетания типа *существительное + глагол* встречается крайне редко (the Earth moves around – Земля движется вокруг): «Astronomically, this is because as *the Earth moves around* on its axis every 24 hours, <...> (С точки зрения астрономии, это как Земля *движется вокруг* своей оси каждые 24 часа) [59]». Это может свидетельствовать о том, что в сознании британцев планета Земля не

отображается как живой организм, наделенный возможностью совершать действия.

Таблица 3 – Процентное соотношение употребления лексико-семантических вариантов концепта «planet» в научном и обыденном дискурсах английского языка

Тип дискурса	Лексико-семантические варианты	
	ЛСВ 1 (Небесное, темное тело, один из земных шаров вселенной, обтекающих Солнце)	ЛСВ 2 (Земля (как небесное тело))
Научный дискурс	93,2%	6,8%
Обыденный дискурс	97,4%	2,6%

Таким образом, мы выявили что доминирующим репрезентантом концепта «planet» в английской языковой картине мира является лексико-семантический вариант лексемы «небесное тело». Изучив контексты, содержащие ЛСВ 1 и ЛСВ 2 было установлено, что оба варианта широко распространены как в обыденном, так и в научном дискурсах.

Обращение к ассоциативному словарю английского языка позволяет выявить основные ассоциативные реакции носителей английского языка на лексему «planet». По данным, представленным в «Ассоциативном тезаурусе английского языка» [63] следующие реакции на слово «planet» являются наиболее распространенными: «Mars» (планета Марс) (250.26), «Earth» (Земля) 160.16, «Jupiter» (Юпитер) 80.08, «Венера» 70.07, «Moon» (Луна) 60.06. В английском языке слово «planet» чаще всего оценивается с помощью прилагательных: «cold» (холодная) 10.01, «distant» (далёкая) 10.01, «round» (круглая) 10.01.

Исследовав данные, представленные в ассоциативном словаре английского языка, можно сделать вывод о том, что в британской культуре слово «planet», прежде всего, служит для обозначения небесных тел, вращающихся вокруг какой-либо звезды.

Кроме того, целесообразно выявить группу синонимов, которые также выступают репрезентантами концепта «planet».

В словаре синонимов английского языка [64] для слова «planet» представлены такие синонимы как *celestial body orbiting a star: earth, globe, sphere, world, marble* (небесное тело, движущееся вокруг звезды: Земля, земной шар, сфера (шар), небольшой шарик (обычно стеклянный)).

Изучив материал, представленный в словаре синонимов английского языка, можно сделать вывод о том, что в сознании носителей английского языка определяющим свойством предмета, именуемого словом «planet», становится форма шара. Примечательным является тот факт, что в английском языке все синонимы к слову «planet» имеют общую характеристику (в данном случае – форма шара), в то время как в русском языке синонимы к слову «планета» (судьба, свет, вселенная и пр.) раскрывают его различные аспекты.

Понятие «planet» прочно закреплено в устной и письменной речах английского языка. Несмотря на отсутствие ярко выраженной полисемии слова «planet», оно хорошо адаптировалось в различных дискурсах. Мы можем выделить устойчивые словосочетания, возникшие в различных контекстах. В английском языке существуют следующие словосочетания: *to walk on planet* (гулять по п.), *to move around planet* (двигаться вокруг п.), *to emerge on planet* (появиться на п.) и другие.

Говоря об устойчивых выражениях со словом «planet», необходимо выделить группу словосочетаний, которая строится по принципу *прилагательное + существительное*. Данная группа словосочетаний образована прилагательными по признаку цвета.

В ЯКМ носителей английского языка, как и в ЯКМ носителей русского языка широкое распространение получили словосочетания типа: *a red planet, a green planet, a blue planet*.

В английской лингвокультуре словосочетание «a red planet» может, обозначать как планету Марс, так и любую другую планету красного цвета.

При фронтальном просмотре контекстов Национального корпуса английского языка и научных и научно-популярных статей соответствующей проблематики встречаются следующие предложения, содержащие словосочетание «a red planet»:

Словосочетание «a red planet» употребляется носителями английского языка для обозначения планеты Марс:

Exploration of *the Red Planet* culminated in the unmanned Viking missions (Исследование *Красной планеты* завершились в беспилотных миссиях «Викинг») [59].

On November 28th 1964, the US spacecraft Mariner 4 began its long journey to the Red Planet <...> (28 ноября 1964 года американский космический аппарат Маринер-4 начал свой долгий путь к *Красной планете* <...>) [42].

Кроме того, в английском языке зафиксированы случаи употребления словосочетания «a red planet» для обозначения любой планеты красного цвета:

That large, *red planet* on the left is Capurnicum (Это большая, *красная планета* слева – Капурникум) [59].

Изучив контексты, можно сделать вывод о том, что словосочетание «a red planet» в равной степени распространено в научном и обыденном дискурсах.

В сознании носителей английского языка зеленый цвет тесно связан с природой. В современном мире люди все более озабочены сохранением нашей планеты с экологической точки зрения, поэтому зеленый цвет стал символом данной тенденции. В английском языке бытуют такие словосочетания как: «Green Revolution» (зеленая революция), «Going Green» (способствовать охране

окружающей среды), «Green Energy» (энергия, полученная из экологически чистых источников) и т. д. [42]

В связи с актуальностью тенденции экологического сохранения планеты Земля появляется значительное количество компаний, пропагандирующих данную тенденцию. На данный момент существует множество компаний, чьи названия содержат словосочетание «green planet»:

Green Planet 21 offers the widest array of recycling services and provides innovative solutions that enable your company to increase its revenue stream while reducing its carbon footprint («Грин планет 21» предлагает самый широкий выбор услуг по переработке и предоставляет инновационные решения, которые позволят вашей компании увеличить источник дохода за счет снижения выбросов углекислого газа) [65].

Green Planet Group is working to make our planet a greener and healthier place <...> («Грин планет груп» работает для того чтобы сделать нашу планету зеленее и здоровее) [66].

The founders of *the Green Planet Architects* are all renowned experts in the field of Sustainable Development (Основатели «Грин планет архитектс» – ведущие эксперты в области устойчивого развития) [67].

Анализ примеров показал, что контексты, содержащие словосочетание «a green planet» в названиях компаний, относятся к обыденному дискурсу, так как не несут никакой научной значимости.

Примечательно, что, несмотря на распространённость словосочетания «a green planet» в названиях компаний, занимающихся определенным родом деятельности, направленной на сохранение или поддержания экологической безопасности планеты, оно крайне редко самостоятельно используется в письменной речи. Например:

I loved him, as much as an alien can entertain love for a being on *a green planet* where she knows she has only a certain time (Я любила так как может

любить инопланетянка любое существо на *зеленой планете*, где у нее есть совсем немного времени) [59].

You step off your vessel onto our *green planet* and find yourself standing in a deep green forest (Вы сойдете со своего корабля на нашу *зеленую планету* и обнаружите себя стоящим в зеленом дремучем лесу) [42].

Словосочетание «a green planet», обозначающее планету Земля, характерно для текстов обыденного дискурса, но также встречается и в научном дискурсе.

Носители английского языка употребляют словосочетание «a blue planet» как по отношению к планете Земле, так и к любой другой планете голубого цвета.

Общеизвестно, что около 72% Земли покрыто водой, что придает Земле характерный голубой цвет. Данная цветовая характеристика и послужила основой для создания такого устойчивого словосочетания как «blue planet (голубая планета)»:

The earth is often called *the Blue Planet* because it contains so much water. (Землю часто называют *голубой планетой* в связи с огромным водными ресурсами) [42].

Find *a blue planet* ...<...>. It's called Earth (Найдите *голубую планету* ...<...>. Она называется Земля) [59].

Универсальность данного словосочетания позволила ему найти широкое распространение, как в научном, так и обыденном дискурсах.

Кроме того, в английском языке словосочетание «blue planet» может быть употребимо и по отношению к другим планетам голубого цвета:

And that *blue planet* on the right with three moons looks like Ariadnum (И это голубая планета справа с тремя лунами выглядит как Ариадна) [59].

Once upon a time there was *a blue planet* far out in space (Однажды далеко в космосе была *голубая планета*) [42].

Примечательно, что данное словосочетание, описывающее любую планету голубого цвета, характерно для текстов обыденного дискурса.

Таблица 4 – Процентное соотношение употребления устойчивых словосочетаний «a red planet», «a green planet», «a blue planet» в научном и обыденном дискурсах английского языка

Тип дискурса	Red planet (красная планета)	Green planet (зеленая планета)	Blue planet (голубая планета)
Научный дискурс	50%	12,5%	25%
Обыденный дискурс	50%	87,5%	75%

Анализ данной группы словосочетаний показал, что в сознании носителей английского языка данные словосочетания активно используются как в текстах научного дискурса, так и обыденного.

Таким образом, на уровне английской языковой картины мира первичным репрезентантом концепта «planet» является лексема «planet», которая обладает двумя лексико-семантическими вариантами: «планета как небесное тело» и «планета Земля». Анализ устойчивых фразеологических сочетаний, образованных с помощью существительного и прилагательного и имеющих цветовую характеристику, показал, что такие устойчивые словосочетания как «a red planet», «a green planet» и «a blue planet» играют значимую роль в английской языковой картине мира, что подтверждается высокой частотностью их употребления как в научном, так и в обыденных дискурсах английского языка. В языковом сознании носителей русского и английского языков словосочетание «красная планета / a red planet» является наиболее распространённым типом словосочетаний, имеющих цветовую характеристику.

2.2. Метафорическое осмысление концепта «планета» / «planet» в русской и английской лингвокультурах

2.2.1. Метафоризация концепта «планета» в языковой картине мира носителей русского языка

Концепт «планета» получил широкое распространение в научной и наивной картинах мира носителей русского языка, о чём свидетельствует как значительное количество вхождений с данной лексемой при обращении к Национальному корпусу русского языка, так и данные ассоциативного словаря и наличие множества устойчивых словосочетаний, закрепившихся в наивной картине мира.

Необходимость изучения метафорической интерпретации при изучении концепта обусловлена тем, что в современной лингвистике метафора выступает *«как (основная) ментальная операция, способ познания, категоризации, концептуализации, оценки и объяснения мира»* (курсив автора. – В.К.) [68]. Метафоры закрепляют в себе знания и особенности восприятия определённого понятия или объекта, накопленные многими поколениями [5, с. 13].

Для проведения исследования были осуществлен фронтальный просмотр контекстов Национального корпуса русского языка, электронной библиотеки Google, научных статей соответствующей проблематики (в общей сложности около 340 контекстов). Далее был применен метод контекстуального анализа, который позволяет конкретизировать концептуальные признаки посредством присутствия лексической единицы в определенных контекстах. Для классификации отобранных примеров применен метод выделения смысловых групп, заключающийся в группировке языковых единиц на основе семантической общности языкового элемента и наличия семантических связей [69]. Эти методы позволили выявить основные символические признаки, лежащие в основе концепта «планета» в культурном сознании носителей русского языка. В результате данного исследования были обнаружены

неметафорические репрезентации концепта «планета», которые характеризуют реальные данные объекта, а также метафорические контексты, отражающие образный компонент в восприятии концепта «планета» носителями русского языка.

Неметафорические сочетаемости слов реализуются в основном в энциклопедическом поле изучаемого концепта.

В результате фронтального просмотра текстов различной дискурсивной направленности было установлено, что концепт «планета» реализует свои потенции главным образом с помощью антропоморфной метафоры.

«Антропоморфная метафора – это тип метафоры, в которой предметы и явления объективной действительности представлены в ассоциативной связи с человеческими формами и качествами» [70].

1. В рассмотренных контекстах выявлено значительное количество метафорических интерпретаций планеты как **самостоятельного живого организма, способного к разумному действию**: *п. готовится, п. снабжает, п. пульсирует, п. купается, п., п. переворачивается, п. выгинается, п. шевелится, п. вспучивается*. В данной группе особенно распространены сочетания лексики планета с глаголами, описывающими действия, производимые субъектом. Среди них примерно 50% составляют возвратные глаголы, основным признаком которых является совершение действия субъектом, который одновременно является и объектом действия [71, с. 68]. Данное значение свидетельствует о том, что «планета» выступает в качестве живого самостоятельного организма, способного совершать действие, в том числе осмысленное действие в отношении себя. Полученные результаты позволяют говорить о том, что в картине мира носителей русского языка концепт «планета» воспринимается как целостный самостоятельный разумный организм, уподобляемый живому существу, что находит отражение в обширной группе антропоморфных метафор. Данный тип метафоры в связи с

выраженным образным компонентом более характерен текстам обыденного дискурса, в научном дискурсе он встречается гораздо реже.

2. Другой тип метафорической интерпретации принадлежит сфере антропоморфных метафор и **представлен группой глаголов и существительных, которые отождествляют планету с человеком на основании обнаружения у нее умственных и психо-физических способностей**: *п. дышит, п. живет, п. хранит, п. думает, п. убивает, п. ждет, п. трепещет, п. смотрит, п. предлагает, п. говорит, п. избавляется, п. кричит, п. кашляет, п. болеет (переживает), п. отвечает, п. спасает, п. дарит, п. молчит, п. вопит, п. помогает, п. догадывается, сердится, п. информирует, п. обижается, п. защищается, п. волнуется, п. вздрагивает, п. плачет, п. вздохнула; зов п., старение п., плач п., интеллект п. мыслительный аппарат п., творческий потенциал п., разум п.* Данные примеры показывают, что планета воспринимается носителями русского языка как сложный высокоорганизованный живой организм, наделенный интеллектом и способностями волеизъявления и организации жизни вокруг себя. Данный тип метафорической интерпретации концепта «планета» в связи с выраженным образным компонентом характерен текстам обыденного дискурса, в научном дискурсе данный вид встречается крайне редко, что может быть обусловлено стремлением научного сообщества к передаче объективной информации.

3. Следующий тип метафорической интерпретации также принадлежит сфере антропоморфных метафор и **образован существительными по принципу физиологического сходства планеты и человека**: *дыхание п., легкие п., тело п., лицо п., сердце п., глаза п., уши п., артерии п., скелет п., позвоночник п., череп п., мозг п., кровь п.* Наличие такого примера как «*лицо планеты*» свидетельствует о том, что в РЯКМ планета может быть приравнена человеку, поскольку остальные примеры могут быть также отнесены к другому живому организму. Однако проанализировав контексты различной дискурсивной направленности, можно сделать вывод о том, что планета

сравнивается именно с человеком. Следующие примеры наглядно демонстрируют данное утверждение: *«То есть про любую техническую отрасль можно, мне кажется, сказать, что она уродует лицо планеты [42]»; «Смертельный ветер раскроил череп планеты, она уже не способна стареть» [42]*. Данный вид метафоры в равной степени широко распространен как в научном, так и в обыденном дискурсах.

4. Еще один тип антропоморфной метафоры уподобляет планету человеку по следующим признакам:

1) **обладание или необладание материальными и нематериальными ценностями, благами:** *здоровье п., наследие п., достояние п., богатство п., благополучие п.; богатая п., нищая п., бездомная п., беспризорная п., осиротевшая п., любимая п.* Данные примеры демонстрируют планету в качестве живого организма, который может иметь или не иметь определенные качества. Словосочетание «богатая планета» распространено в научном и обыденном дискурсах. Однако в обыденной речи данное словосочетание содержит образный компонент, который отсутствует в научных текстах в силу объективности их содержания: *«Деньги, могущество – что угодно: Пирр – очень богатая планета [42]»; в научных текстах прилагательное богатая означает огромное содержание чего-либо (например, химические элементы, ресурсы и пр.): «В такой малой зоне даже химически богатая планета быстро потеряет собственное вращение из-за приливного трения <...> [42]».*

2) **обладание душой, судьбой** (что, в свою очередь, присуще только человеку): *«Вырабатывает ли душа планеты такой вид энергии как духовный? [42]»; «Отсюда левацкие мифы о разных клубах и ложах, где якобы решается судьба планеты [43]».* Анализ контекстов показал, что в обыденном дискурсе данный вид метафоры встречается значительно чаще, чем в научном дискурсах.

5. В следующем типе антропоморфной метафоры, **образованном глаголами, планета наделяется способностью осмысленного активного действия по отношению к людям:** *п. руководит, п. правит, п. указывает, п.*

воздействует, п. управляет, п. давит, п. заставляет, п. провоцирует, п. приказывает, п. предупреждает. Представленные примеры демонстрируют планету в качестве живого самостоятельного организма, наделенного определенной силой и властью, что, в свою очередь, позволяет ему непосредственно воздействовать на людей. В сознании носителей русского языка планета наделена высоким уровнем интеллекта и силой, позволяющей управлять человеческими судьбами. Данный тип метафоры преобладает в научных и научно-популярных текстах по астрологии и другим гуманитарным наукам, откуда он переходит в обыденный дискурс.

б. Важное значение для вербализации концепта «планета» в научном и обыденном дискурсах имеет антропоморфная метафора, **представленная глаголами и словосочетаниями типа глагол + существительное, обозначающими действие, направленное на объект – планету: завоевать п., охватить п., захлестнуть п., погубить п., спасти п., накормить п., опустошить п., уничтожить п., убить п., портить п., видоизменять п., грабить п., любить п., захватить п., обезопасить п., очистить п., управлять п., купить п., взорвать п., создать п., помочь п., воскресить п.; обрушиться на п., изгнать с п., мчаться к п., переживать за п., скучать по п., бушевать на п., царствовать на п., советоваться с п.** Приведенные примеры демонстрируют планету в качестве живого целостного организма, на который можно непосредственно воздействовать, принося ему пользу или вред. Ряд контекстов (*спасти планету, накормить планету, обезопасить планету*) актуализируют ценностный компонент восприятия концепта и указывают на ответственность людей за планету (в данном случае лексема «планета» выступает в значении собирательного образа, который подразумевает под собой и земной шар, и все сущее на нем). Данный тип антропоморфной метафоры в силу своих содержательных особенностей широко распространен в наивной картине мира. Источником его пополнения часто становится художественная литература (*Вы должны спасти планету от полного краха* [43]; *Накормить планету, от*

городов подалеже отошло <...> [43]). В научной картине мира данный вид метафоры встречается гораздо реже.

7. Последний тип антропоморфной метафоры представлен **адъективными словосочетаниями со словом планета, выражающими субъективное отношение человека к планете и несущими более или менее заметный оценочный компонент**: *щедрая п., добрая п., удивительная п., загадочная п., обреченная п., проклятая п., ненадежная п., недобрая п., жестокая п., коварная п., живая п., умная п., таинственная п., слабая п., безнравственная п., аморальная п., капризная п., волнующаяся планета, роковая п., самостоятельная п., негостеприимная п., ужасная., чужая п., прекрасная п., враждебная п., грешная п., дружественная п., захолустная п., беспокойная п., хитрая п., многострадальная п., родная п.* Проанализировав семантику прилагательных, можно выделить несколько групп метафорических осмыслений, возникающих в рамках определительных отношений между существительным *планета* и прилагательными, определяющими его качества: планета – ценность, планета – источник беспокойства, планета – тайна. Анализ контекстов различной дискурсивной направленности показал, что данный тип метафоры широко распространен в обыденном дискурсе. Однако он также встречается в научном дискурсе, а именно в научно-популярных текстах. Такие словосочетания как *загадочная планета* и *таинственная планета*, в целом распространенные в обыденном дискурсе, обнаружены в текстах научных статей по астрономии и математике: *Венера долгое время оставалась самой загадочной планетой Солнечной системы* [72]; *Нибиру – таинственная планета-X за Плутоном – вращается по вытянутой орбите вокруг Солнца, сближаясь раз в 3600 лет с Землей* [73]. В подобных контекстах, встраиваясь в объективное изложение научной информации, прилагательные приобретают объективность семантики (*загадочная, таинственная* – то есть требующая изучения). Кроме того, интерес вызывает словосочетание «*самостоятельная планета*», которая реализует свою

метафорическую потенцию в текстах обыденного дискурса (*Не все его фильмы мне нравятся одинаково, но он, безусловно, отдельная самостоятельная планета* [42]). Однако в текстах научного дискурса данное словосочетание не содержит образного компонента (*В Солнечной системе более массивные, чем Юпитер планеты-гиганты, находившиеся в околосолнечной позиции, подверглись полной поверхностной дегазации с превращением их железосиликатных ядер в самостоятельные планеты* [74]).

Таблица 5 – Процентное соотношение типов антропоморфной метафоры в научном и обыденном дискурсах русского языка

Тип антропоморфной метафоры	Научный дискурс	Обыденный дискурс
Самостоятельный живой организм, способный к разумному действию	11%	89%
Наличие умственных и психо-физических способностей	30%	70%
Физиологическое сходство планеты и человека	53%	47%
Способность обладать или не обладать материальными и нематериальными ценностями, благами	31%	69%
Способность осмысленного активного действия по отношению к людям	60%	40%
Способность воздействовать на объект – планету	27%	73%
Субъективное отношение человека к планете	36%	64%

Данные, приведенные в таблице 5, свидетельствуют о том, что, в научном дискурсе русского языка наиболее активно используются метафора, в которой планета наделяется способностью осмысленного активного действия по отношению к людям, и метафора, основанная на физиологическом сходстве планеты и человека. В обыденном дискурсе превалирует тип метафоры, отождествляющий планету с самостоятельным живым организмом, способным к разумному действию, и метафора, выражающая способность воздействовать на объект – планету. Анализ данных демонстрирует следующее: 1) в наивной картине мира носителей русского языка распространена метафорическая модель «некто – человек»; 2) социальная востребованность научного знания обуславливает проникновение в научный дискурс метафорических интерпретаций, позволяющих познать неведомое посредством уподобления понятному – миру людей.

Таким образом, в русском языке метафоризация концепта «планета» находит свое отражение в текстах разной дискурсивной направленности.

Мы выявили семь основных типов метафорического осмысления концепта «планета» в картине мира носителей русского языка. Большинство из них связано с имеющим глубокие мифологические корни пониманием воздействия планет на судьбу человека и мира. Это обуславливает доминирование антропоморфной метафоры в осмыслении концепта и частотность метафорической интерпретации посредством глаголов и глагольных конструкций, выявляющих способность планеты производить активное осмысленное действие или обладать качеством живого высокоразвитого организма. В русском языке для характеристики планеты как объекта физического мира и взаимодействия человека и планеты предпочтительными оказываются глаголы, не имеющие негативных коннотаций, что свидетельствует о закреплении в сознании русских людей положительных признаков концепта «планета». Адъективные словосочетания со словом «планета» имеют в большинстве случаев выраженный

аксиологический компонент, что свидетельствует, с одной стороны, о долгой истории формирования смысловых составляющих концепта в картине мира носителей русского языка, а с другой – обусловлены семантическим давлением гипонима «Земля», значительно активизирующего ценностные компоненты интерпретации концепта «планета».

2.2.2. Метафоризация концепта «planet» в языковой картине мира носителей английского языка

Результаты анализа роли антропоморфной метафоры в процессе вербализации концепта «планета» в русском языке свидетельствуют о необходимости подробного изучения случаев её проявления для передачи ценностных ассоциаций концепта «planet» носителями английского языка.

Для проведения исследования были осуществлен фронтальный просмотр контекстов Национального корпуса английского языка, электронной библиотеки Google, научных статей соответствующей проблематики (в общей сложности около 310 контекстов). Также был применен метод контекстуального анализа, заключающийся в определении контекстуальных признаков репрезентантов концепта в определенных контекстах.

В результате данного исследования были зафиксированы метафорические репрезентации, примеры сочетаемости слов, направленных на исследование образного компонента в восприятии носителями английского языка концепта «планета».

В случае метафорических примеров сочетаемости слов, было обнаружено 7 типов антропоморфной метафоры.

1. Первый тип антропоморфной метафоры **образуют глаголы, отождествляющие планету с самостоятельным организмом, способным к разумному действию: *planet pulsates* (n. пульсирует), *planet breaks* (n. раскалывается), *planet turns* (n. поворачивается), *planet 'bends'* (n. изгибает),**

planet imitates (н. имитирует). Из представленных примеров можно обнаружить, что планета ассоциируется с организмом, который совершает действия самостоятельно. Проанализировав примеры, можно сделать вывод о том, что данный тип метафоры распространен как в научном, так и обыденном дискурсах.

2. Следующий тип антропоморфной метафоры **представлен группой глаголов и существительных, которые отождествляют планету с человеком на основании обнаружения у нее умственных и психофизических способностей**: *planet knows* (н. знает), *planet provides* (н. обеспечивает), *planet shows* (н. показывает), *planet survive* (н. выживает), *planet breathes* (н. дышит), *planet thinks* (н. думает), *planet informs* (н. информирует), *planet feels* (н. чувствует), *planet kills* (н. убивает), *planet cries* (н. плачет); *planet's worries* (беспокойство н.), *planet's mind* (разум н.), *planet's intellect* (интеллект н.), *planet's aging* (старение н.) Представленные примеры демонстрируют способность планеты самостоятельно совершать действия. В сознании носителей английского языка планета как и человек наделена интеллектом и разумом. Следующие примеры наглядно демонстрируют данное утверждение: «But how could *the planet's mind* achieve such a feat? (Но как ум планеты смог добиться такого успеха?) [42]»; «Each planet's intellect is in the same situation relative to its subordinate movers <...> (*Интеллект* каждой планеты находится в одинаковом положении относительно его источника энергии <...>) [42]». Можно также сказать, что, находясь в тесном переплетении с первым типом антропоморфной метафоры, образ планеты как неодушевленного небесного тела стирается и на его место приходит устойчивый образ живого существа.

3. Следующий тип антропоморфной метафоры **образован существительными по принципу физиологического сходства планеты и человека**: *the lungs of a planet* (легкие н.), *breath of a planet* (дыхание н.), *a planet's face* (лицо н.), *a planet's heart* (сердце н.), *a planet's skeleton* (скелет н.),

a planet's arteries (артерии *n.*), *a planet's brain* (мозг *n.*), *a planet's skin* (кожа *n.*), *a planet's tongue* (язык *n.*). Наличие данных примеров свидетельствует о том, что планета – живой организм, сходный по строению с человеческим телом. Данный тип метафорической интерпретации концепта «планета» в связи с выраженным образным компонентом характерен текстам обыденного дискурса, в научном дискурсе данный вид встречается крайне редко.

4. Другим типом антропоморфной метафоры, имеющим важное значение для вербализации концепта «планета» в научном и обыденном дискурсах является метафора, **представленная глаголами и словосочетаниями типа глагол + существительное, обозначающими действие, направленное на объект – планету: *to trap a planet* (ловить *n.*), *to devastate a planet* (опустошать *n.*), *to preserve a planet* (сохранять *n.*), *to revitalise a planet* (оживлять *n.*), *to destroy a planet* (разрушать *n.*), *to shook planet* (трясти *n.*), *to beset a planet* (осаждать *n.*), *to dominate a planet* (доминировать над *n.*), *to pollute a planet* (загрязнять *n.*), *to hide a planet* (скрывать *n.*), *to leave planet* (оставить *n.*), *to protect a planet* (защищать *n.*), *to explode the planet* (взорвать *n.*), *to secure planet* (обезопасить *n.*), *to reign on a planet* (царствовать на *n.*), *to save a planet* (спасать *n.*)).** Направленность действий по отношению к планете свидетельствует о возможности непосредственного воздействия на планету как на субъект. Анализ контекстов позволяет выделить три типа отношений к планете: 1) негативное отношение, выражающееся глаголами *опустошать*, *разрушать*, *загрязнять*, *взрывать*; 2) положительное отношение, подразумевающее ответственность человека за планету, выражается такими глаголами как *сохранять*, *спасать*, *защищать*, *оживлять*; 3) отношение, при котором субъект/объект превалирует над планетой, выражающееся глаголами с предлогом *доминировать над*, *царствовать над*. Данный тип метафоры широко распространен в обыденном дискурсе. В научном дискурсе встречается гораздо реже, что может

свидетельствовать о том, что научный дискурс направлен на передачу объективной реальности.

5. Следующий тип антропоморфной метафоры представлен адъективными словосочетаниями со словом планета, выражающими субъективное отношение человека к планете и несущими более или менее заметный оценочный компонент: *forbidden planet* (запретная п.), *an alien planet* (чужая п.), *delicate planet* (хрупкая п.), *phlegmatic planet* (флегматичная п.), *no ordinary planet* (необычная п.), *miserable planet* (жалкая п.), *dead planet* (мертвая п.), *a fierce planet* (жестокая п.), *patient planet* (терпеливая п.), *magical planet* (волшебная п.), *the revolutionary planet* (революционная п.), *unpredictable planet* (непредсказуемая п.), *obscure planet* (неизвестная п.), *a friendly planet* (дружественная п.), *a generous planet* (щедрая п.), *proud planet* (гордая п.), *amazing planet* (удивительная п.), *beautiful planet* (красивая п.), *the doomed planet* (обреченная п.), *fatal planet* (роковая п.), *capricious planet* (капризная п.), *a sinful planet* (грешная п.), *a backwater planet* (захолустная п.). Анализ семантики прилагательных позволил выявить несколько групп метафорических осмыслений, которые возникают в рамках определительных отношений между существительным планета и прилагательными, определяющими его качества: планета – тайна, планета – источник беспокойства, планета – ценность, планета – безнадежность. Проанализировав контексты, можно сделать вывод о том, что данный тип метафоры широко распространен в текстах обыденного дискурса, в то время как в текстах научного дискурса встречается крайне редко, что, в свою очередь, может быть обусловлено спецификой научного дискурса в языковой картине мира носителей английского языка.

6. Другой тип антропоморфной метафоры уподобляет планету человеку по признаку обладания или необладания материальными и нематериальными ценностями, благами: *the planet's health* (здоровье п.), *the planet's longevity* (долголетие п.), *a planet's heritage* (наследие п.), *liberty of the*

planet (свобода *n.*), *the planet's wealth* (богатство *n.*), *the welfare of planet* (благополучие *n.*); *wealthy planet* (богатая *n.*), *beloved planet* (любимая *n.*). Данный тип антропоморфной метафоры характеризует планету как живой организм, который также как и человек может иметь свободу, наследие, богатство и т.д. В силу образности компонента данный тип метафоры распространен в текстах обыденного дискурса, откуда в незначительном количестве переходит в научный дискурс.

7. В последнем типе антропоморфной метафоры, **образованном глаголами, планета наделяется способностью осмысленного активного действия**: *planet affects* (*n. воздействует*), *planet rules* (*n. управляет*), *planet provokes* (*n. провоцирует*), *planet warns* (*n. предупреждает*), *planet yells* (*n. кричит*), *planet instructs* (*n. наставляет*), *planet points out* (*n. указывает*), *the planet oppresses* (*n. подавляет*). Приведенные примеры характеризуют планету как живое существо, способное совершать действия направленного характера. Например, в предложении «*Our planet warns us, yells to us* (наша планета предупреждает нас, кричит нам)» [42] планета выступает в качестве субъекта, чьи действия направлены непосредственно на человека. Данные примеры также свидетельствуют о том, что планета приравнивается человеку, так как такие действия как *to rule* (управлять), *to instruct* (наставлять), *to point out* (указывать) могут быть совершены только человеком. При просмотре контекстов было выявлено, что данный вид метафоры превалирует в текстах научного дискурса, в то время как в обыденном дискурсе он встречается реже.

Таблица 6 – Процентное соотношение типов антропоморфной метафоры в научном и обыденном дискурсах английского языка

Тип антропоморфной метафоры	Научный дискурс	Обыденный дискурс
Самостоятельный живой организм, способный к разумному действию	57%	43%

Наличие умственных и психо-физических способностей	50%	50%
Физиологическое сходство планеты и человека	27%	63%
Способность обладать или не обладать материальными и нематериальными ценностями, благами	33%	67%
Способность осмысленного активного действия по отношению к людям	70%	30%
Способность воздействовать на объект – планету	25%	75%
Субъективное отношение человека к планете	12%	88%

Продолжение Таблицы 6

Анализ таблицы 6 показал, что в научном дискурсе английского языка наиболее распространенными являются метафорические интерпретации, в которых планета наделяется способностью осмысленного активного действия по отношению к людям или является самостоятельным живым организмом, способным к разумному действию. В обыденном дискурсе преобладают группа метафор, выражающих субъективное отношение человека к планете, и способность воздействовать на объект – планету. Данные сведения могут свидетельствовать о том, что: 1) в научном дискурсе проявляют себя тенденции, проникающие из обыденной речи и позволяющие описать сложные объекты исследования в категориях, понятных человеку, в результате чего планета как часть огромного природного космоса уподобляется человеку или млекопитающему; 2) эмоциональная окраска играет важную роль в обыденной речи английского языка.

В результате исследования было выявлено семь основных типов метафорического осмысления концепта «planet» в языковой картине мира носителей английского языка.

В английском языке для характеристики планеты предпочтительными оказываются глаголы и адъективные словосочетания, в которых прослеживается три типа отношения к планете (негативное, положительное, превалирующее). Кроме того, в английском языке не наблюдается особого проявления беспокойства о планете. В четвертом типе антропоморфной метафоры, представленной глаголами и словосочетаниями типа *глагол + существительное* преобладают негативные коннотации (69% – негативные коннотации, 31% – положительные коннотации), что свидетельствует о закреплении в сознании носителей английского языка концепта «planet» как объекта/субъекта, от которого исходит опасность.

Подводя итог, можно сказать, что в английской наивной и научной картинах мира концепт «planet» выступает в качестве живого организма, который способен самостоятельно совершать действия. У носителей английского языка образ данного концепта закрепился в качестве независимого разумного существа, и можно заключить, что в некоторой степени приравнивается к человеку.

Выводы по второй главе

В результате сопоставительного анализа было обнаружено, что общее значение концепта «планета» в обоих языках формулируется следующим образом: планета – это небесное тело, вращающееся вокруг какой-либо звезды.

Как в русском, так и в английском языках самым распространенным ЛСВ является ЛСВ – небесное тело. Вербализация данного ЛСВ в научном дискурсе обоих языков превалирует в виде сочетаний типа *существительное + существительное* (в русском языке – 76 контекстов, в английском – 46

контекстов). В обыденном дискурсе преобладает сочетание *прилагательное + существительное* (в русском языке – 43 контекста, в английском языке – 60 контекстов).

Однако необходимо обозначить определенное расхождение в способах вербализации концепта «планета» в русской и английской языковой картине мира. В синонимическом ряду лексемы «планета» в русском языке словари устойчиво фиксируют синонимы «судьба», «участь». Англоязычные словари не дают подобного синонима к лексеме «planet» (в английском языке они появляются в ряду синонимов лексемы «звезда»), что свидетельствует о специфике истории развития и становления концепта «планета» в сознании носителей русского языка.

В результате сопоставительного анализа устойчивых словосочетаний, имеющих цветовую семантику, было установлено, что словосочетания *красная планета/a red planet, голубая планета/a blue planet* в обоих языках имеют общие значения. Однако отмечено различие в реализации устойчивой фразеологической единицы *зелёная планете/a green planet*. В английском языке данное словосочетание в основном используется в названиях компаний, в то время как в русской языковой картине мира оно выступает в качестве обозначения планеты Земля.

В ходе сопоставления образного компонента в структуре концепта было обнаружено 7 типов антропоморфной метафоры, которые являются способом реализации концепта «планета» как в русском, так и в английском языках.

В обоих языках наблюдается совпадение способа восприятия образа концепта «планета» как живого организма, наделенного разумом и способного выполнять действия самостоятельно. Однако стоит отметить, что каждый тип антропоморфной метафоры в разной степени реализуется в научном и обыденном дискурсах обоих языков. Процентное соотношение каждого типа метафоры в научном дискурсе обоих языков представлено в Таблице 7.

Таблица 7 – Типы антропоморфной метафоры в русских и английских научных текстах

Типы антропоморфной метафоры	Русский язык	Английский язык
Самостоятельный живой организм, способный к разумному действию	2%	13%
Наличие умственных и психо-физических способностей	16%	26%
Физиологическое сходство планеты и человека	14%	10%
Способность обладать или не обладать материальными и нематериальными ценностями, благами	14%	10%
Способность осмысленного активного действия по отношению к людям	12%	22%
Способность воздействовать на объект – планету	18%	13%
Субъективное отношение человека к планете	24%	6%

В научном дискурсе английского языка в отличие от русского преобладает тип метафоры, образованный глаголами, что свидетельствует о большей склонности английской культуры к персонификации и одушевлению мира вокруг себя. При этом в английской ЯКМ планета более последовательно воспринимается как разумное существо, принадлежащее высокой ступени интеллектуального развития и способное управлять людьми. Эти факты являются следствием различий в национальном характере и системе ценностей носителей русского и английского языков. Если многовековая история английского общества характеризуется высоким уровнем научно-технического

прогресса, формирующего определенное отношение с природой, то Россия, напротив, принадлежала патриархальному типу культуры, в котором человек воспринимается как часть природного космоса, малая капля, питающаяся от матери-земли.

Выявленные специфические особенности проявления антропоморфной метафоризации свидетельствуют о ряде отличий в восприятии концепта «планета» носителями русского и английского языков, а также о специфике научного и быденного дискурсов в языковых картинах мира носителей данных языков.

Заключение

В настоящем исследовании были поставлены и достигнуты следующие задачи:

1) Изучена история научного осмысления базовых понятий когнитивной лингвистики: «дискурсивная картина мира», «научная картина мира», «концепт», «метафора», а также методология изучения концептов в современной лингвистике. В качестве доминирующего подхода к изучению концепта был рассмотрен когнитивный подход.

2) Были изучены способы вербализации концепта «планета» / «planet» в научных и научно популярных текстах на русском и английском языках. В результате проведенного исследования мы пришли к следующим выводам, демонстрирующем сходства и различия в национальном менталитете носителей русского и английского языков.

а) в русской языковой картине мира данному концепту присущи значения «судьба», «участь», что, в свою очередь, свидетельствует о закрепившихся представлениях о роли планет в жизни человека в сознании носителей русского языка. Данный ЛСВ не был обнаружен в толковых статьях английского языка.

б) лексем-синонимы, представленные в словарях синонимов обоих языков, указывают на существенное различие в менталитете носителей русского и английского языков. Наличие таких лексем-синонимов как «свет» в значении «мир», как и синоним «Вселенная» глобализируют представление о планете в сознании русских – т. е. масштаб планеты приравнивается к масштабам Вселенной. В то время как в английском языке наиболее репрезентативными лексемами-синонимами являются «Земля», «земной шар», что свидетельствует о том, что носители английского языка воспринимают планету как часть Вселенной.

в) представленные в настоящей работе устойчивые словосочетания, имеющие цветовую семантику, разнопланово характеризуют концепт «планета» / «planet». В языковой картине английского языка наиболее явно прослеживается стремление к поддержанию экологической безопасности нашей планеты. В то время как в русской языковой картине мира актуализируется интерес к освоению космического пространства.

3) В результате проведенного исследования было выявлено, что концепт «планета» / «planet» помимо неметафорической репрезентации обладает образным компонентом. В научном и обыденном дискурсах обоих языков было выявлено семь типов антропоморфной метафоры, а также были определены специфические особенности ее проявления, обусловленные базовыми аксиологическими доминантами национального сознания носителей русского и английского языков:

а) для научного дискурса русского языка характерно преобладание метафор, образованных адъективными словосочетаниями и существительными, в то время как для научного дискурса английского языка характерно преобладание метафор, образованных глаголами.

б) практически одинаковым процентным содержанием в научном дискурсе русского и английского языков обладают такие метафоры как: физиологическое сходство планеты и человека; способность обладать или не обладать материальными и нематериальными ценностями, благами. Данный факт, говорит о том, что данные типы метафорической интерпретации концепта «планета» / «planet» универсальны для обоих языков. В первом случае это происходит ввиду того, что данный тип метафоры преобладает в научно-популярных текстах, так как он помогает рассматривать планету с точки зрения строения человека, что, в свою очередь облегчает понимание и делает представления о космическом объекте доступными большому кругу людей; во втором случае – в связи с актуальностью экологических проблем и ответственности ученых за результаты научно-технической революции.

Стоит отметить, что, несмотря на обнаруженные различия, в сознании носителей обоих языков образ планеты закрепился, в качестве самостоятельного живого организма, наделенного интеллектом.

Полученные результаты также позволяют сделать вывод о том, что основные представления о концепте «планета», закрепленные носителями того или иного языка в наивной картине мира, влияют на формирование признаков концепта в рамках специальных дискурсов. Кроме того при стремлении научного знания к универсальности, в функционировании концепта «планета» в научном дискурсе в русском и английском языках были выявлены различия, которые объясняются особенностями национальных менталитетов русских и англичан. Несмотря на стремление ученых к универсальности характера научного знания, обусловленного процессами глобализации и активизации совместной работы специалистов в области науки, наличие в научном дискурсе конституирующих признаков концепта, отражающих особенности ментальности народа, неоспоримо.

Представленный материал позволяет всестороннее изучение реализации концепта «планета» / «planet» в сознании носителей обоих языков. Тем не менее, за рамками исследования остался ряд вопросов, требующих решения, а именно необходимым является более обширное исследование концепта «планета» / «planet» в других дискурсивных картинах мира, а также изучение взаимосвязи рассматриваемого концепта с другими языковыми категориями.

Список публикаций

1. Костарева В. С. Вербализация концепта «планета» в русской языковой картине мира / В. С. Костарева, О. В. Седельникова // Вестник научных конференций. – 2016. – №3-7(7). – С. 1463-1467.
2. Костарева В. С. Метафоризация концепта «планета» в языковой картине мира носителей русского языка / В. С. Костарева, О. В. Седельникова // Молодой ученый. – 2016. – №10. – С. 72-74.

Список используемых источников

1. Манакин В. Н. Сопоставительная лексикология. – Киев: Знания, 2004. – 327 с
2. Захарова Т. В. Концепт как основная единица языковой картины мира // ФЭН-Наука. – 2012. – № 2. – С. 42-44.
3. Потебня А. А. Мысль и язык. – Киев: Синто, 1993. – 192 с.
4. Краткий словарь когнитивных терминов / Кубрякова Е. С., Демьянков В. З., Панкрац Ю. Г., Лузина Л. Г. – М.: Филол. ф-т МГУ им. М. В. Ломоносова, 1996. – 245 с.
5. Маругина Н. И. Концепт «собака» как элемент русской языковой картины мира // Язык и культура. – 2009. – № 2. – С. 11-30.
6. Богатырева И. И. Языковая картина мира [электронный ресурс] – URL: <http://www.portal-slovo.ru/>
7. Маслова В. А. Лингвокультурология: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Академия, 2001. – 208 с.
8. Батсурэн Р. Отображение универсальных и этноспецифических черт языковой картины мира в фразеологических фондах английского, русского и монгольского языков (на материале фразеологизмов-соматизмов и зоонимов): дис. канд. филол. наук. – Саратов, 2010. – 227 с.
9. Апресян Ю. Д. Интегральное описание языка и системная лексикография // Избранные труды. – М.: Языки русской культуры, 1995. Т. 2. – 767 с.
10. Малько Е. С. Языковая картина мира: опыт осмысления // Общество и право. – 2012. – № 2 (39). – С. 247-252.
11. Корнилов О. А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. – 2-е изд. испр. и доп. – М.: ЧеРо, 2003. – 349 с.
12. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии / пер. с англ. Е. Н. Перцова; общ ред. Е. А. Кибрик. – М.: Прогресс, 1993. – 656 с.

13. Гончарова Н. Н. Языковая картина мира как объект лингвистического описания // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. – 2012. – № 2. – С. 396-405.
14. Чепелова Т. П. История возникновения понятия «языковая картина мира», его развитие // Молодой ученый. – 2009. – № 5. – С. 119-122.
15. Богатырева И. И. Языковая картина мира // Русская словесность. – 2010. – № 2. – С. 71-74.
16. Бердникова Д. В. Языковая картина мира как часть концептуальной картины мира // Актуальные проблемы преподавания иностранных языков в неязыковых вузах (материалы Межфакультетной научно-методической конференции). – М.: Изд. дом НИУ ВШЭ, 2012. – С. 271-278.
17. Резанова З. И. Языковая и дискурсивная картина мира – аспекты соотношений // Сибирский филологический журнал. – 2011. – Вып. 3. – С. 184-194.
18. Ревзина О. Г. Дискурс и дискурсивные формации // Критика и семиотика. – 2005. – Вып. 8. – С. 66-78.
19. Габбасова А. Р. Языковая картина мира: основные признаки, типология и функции / А. Р. Габбасова, Ф. Г. Фаткуллина // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 5. – С. 19-22.
20. З. И. Резанова. Картины русского мира: современный медиадискурс / З. И. Резанова, Л. И. Ермоленкина, Е. А. Костяшина. – Томск: ИД СК-С, 2011. – 288 с.
21. Олешков М. Ю. Основы функциональной лингвистики: дискурсивный аспект : учеб. пособие для студентов фак. рус. яз. и лит.– Нижний Тагил: Нижнетагильская гос. социально-педагогическая академия, 2006. – 146 с.
22. Шамсутдинова Л. Р. О соотношении языковой и фразеологической картин мира // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 2. – С. 410-414.

23. Эмер Ю. А. Современный песенный фольклор: когниции и дискурсы. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2011. – 266 с.
24. Волков В. В. Филология в системе современного гуманитарного знания : учеб. пособие. – 2-е изд., – М.: ФЛИНТА, 2014. – 222 с.
25. Турлыбекова О. А. Лингвистическая сущность концепта: теоретический аспект // Вестник ун-та Кайнар. – 2008. – № 1/1. – С. 72-76.
26. Лихачев Д. С. Концептосфера русского языка // Русская словесность: от теории словесности к структуре текста. Антология / Под ред. В. П. Нерознака. – М.: Академия, 1997. – С. 280-287.
27. Залевская А. А. Введение в психолингвистику. – М.: Изд-во РГГУ, 1999. – 382 с.
28. Попова З. Д. Язык и национальная картина мира / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – Изд. 3. перераб. и доп. – Воронеж: Истоки, 2007. – 61 с.
29. Занегина Н. Н. Лексико-семантические классы слов как отражение национальной языковой картины мира // Информационно-поисковая система «РУС-ОРФО» [электронный ресурс] – URL: <http://lexrus.ru/default.aspx?p=2914/>
30. Будаев Э. В., Чудинов А. П. Метафора в политическом дискурсе. – Екатеринбург : Изд-во Урал. гос. пед. ун-та, 2006. – 214 с.
31. Чудинов А. П. Теория метафорического моделирования на современном этапе развития // Лингвистика: Бюллетень Уральского лингвистического общества. Екатеринбург, 2000. Т. 5. – 76 с.
32. Маругина Н. И. Метафора в процессах текстопорождения (на материале повести М. А. Булгакова «Собачье сердце» и ее переводов) : автореф. дис. канд. филол. наук. – Томск: Изд-во Том. гос ун-та, 2005. – 23 с.
33. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. – 2-е изд., испр. – М.: Языки русской культуры, 1999. – 896 с.
34. Лакофф Дж. Метафоры, которыми мы живем / Дж. Лакофф, М. Джонсон // Теория метафоры. – М. : Едиториал УРСС, 2004. – 256 с.

35. Чудинов А. П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991-2000). – Екатеринбург : Изд-во Уральского гос. пед. ун-та, 2001. – 238 с.
36. Шапошников А. К. Этимологический словарь современного русского языка в 2 т. Т. 2. – М.: Флинта : Наука, 2010. – 576 с.
37. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 12 томах / Том 8. Ост – Пог. – М.: Мир книги, 2003. – 416 с.
38. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова // Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. – 4-е изд., дополненное. – М.: Азбуковник, 1999. – 944 с.
39. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. – М.: Рус. яз., 2000. Т. 2: П –Я. – 1088 с.
40. Большой академический словарь русского языка / Рос. акад. наук, Ин-т лингвист. исслед.; [гл. ред. А. С. Герд]. – Москва : Санкт –Петербург : Наука, 2004. Т. 17 : План – Подлечь. – 2011. – 670 с.
41. Научно-технический энциклопедический словарь [электронный ресурс] – URL: <http://enc-dic.com/sciencetech/>
42. Электронная библиотека Google Books [электронный ресурс] – URL: <https://books.google.ru/>
43. Национальный корпус русского языка [электронный ресурс] – URL: <http://ruscorpora.ru/>
44. Вельгас Л. Б. Универсальный метод природы – вращение / Л. Б. Вельгас, Л. Л. Яволинская // Новое слово в науке и практике: гипотезы и апробация результатов исследований. – 2015. – №18 [электронный ресурс] – URL: <http://cyberleninka.ru/>
45. Блинов В. Ф. Растущая Земля: из планет в звезды. –Электронная монография, созданная на основе одноименной книги. – Киев, 2011. – 305 с.

46. Плеханов П. Г. Планеты Солнечной системы образовывались группами (научная гипотеза) // Новое слово в науке и практике: гипотезы и апробация результатов исследований. – 2015. – №16 [электронный ресурс] – URL: <http://cyberleninka.ru/>
47. Белашов А. Н. Эволюционное развитие планет Солнечной системы // Актуальные вопросы современной науки. – 2013. – №28 [электронный ресурс] – URL: <http://cyberleninka.ru/>
48. Русский ассоциативный словарь [электронный ресурс] – URL: <http://thesaurus.ru/dict/dict.php/>
49. Абрамов Н. Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений. – М.: Русские словари, 1999 [электронный ресурс] – URL: <http://www.gramota.ru/>
50. Гурьева Т. Н. Словарь синонимов. Серия энциклопедия русского языка. – М.: Мир книги, – 2003. – 400 с.
51. Этимологический словарь Г. А. Крылова [электронный ресурс] – URL: http://gufo.me/krilov_a/
52. Большой толковый словарь В. И. Чернышова [электронный ресурс] – URL: <http://www.e-slovar.ru/dictionary/19/18575/>
53. Мегаэнциклопедия Кирилла и Мефодия [электронный ресурс] – URL: <http://megabook.ru/>
54. Robert K. Barnhart. Chambers Dictionary of Etymology. –1999. – 1284 с.
55. Encyclopaedia Britannica [электронный ресурс] – URL: <http://global.britannica.com/>
56. Толковый словарь английского языка [электронный ресурс] – URL: <http://www.dictionary.reference.com/>
57. Oxford Dictionary of English / edited by Catherine Soanes, Angus Stevenson. 2nd ed. revised. – Oxford: Oxford University Press, 2006. –2088 p.
58. Macmillan English Dictionary: for advanced learners [электронный ресурс] – URL: <http://macmillandictionary.com/>

59. British National Corpus [электронный ресурс] – URL: <http://www.natcorp.ox.ac.uk/>
60. MagAO imaging of long-period objects (MILO). I. A Benchmark M Dwarf Companion exciting a massive planet around the Sun-like Star HD 7449 / T. J. Rodigas, P. Arriagada, J. Faherty, G. Anglada-Escudé, N. Kaib, R. P. Butler, S. Shectman, A. Weinberger, J. R. Males, K. M. Morzinski, L. M. Close, P. M. Hinz, J. D. Crane, I. Thompson, J. Teske, M. Díaz, D. Minniti, M. Lopez-Morales, F. C. Adams, and A. P. Boss // *The Astrophysical Journal*. –2016. – Vol. 818, № 2 [электронный ресурс] – URL: <http://iopscience.iop.org/>
61. Stephen H. Lubow. The evolution of planet-disk systems that are mildly inclined to the orbit of a binary companionhttp / Stephen H. Lubow, Rebecca G. Martin // *The Astrophysical Journal*. – 2016. – Vol. 817, № 1 [электронный ресурс] – URL: <http://iopscience.iop.org/>
62. Cristobal Petrovich. Scattering outcomes of close-in planets: constraints on planet migration / Cristobal Petrovich, Scott Tremaine, Roman Rafikov // *The Astrophysical Journal*. –2014. – Vol. 786, № 2 [электронный ресурс] – URL: <http://iopscience.iop.org/>
63. Ассоциативный тезаурус английского языка [электронный ресурс] – URL: <http://www.eat.rl.ac.uk/>
64. Словарь синонимов английского языка [электронный ресурс] – URL: <http://www.thesaurus.com/>
65. Веб-сайт компании «Green Planet 21» [электронный ресурс] – URL: <http://www.greenplanet21.com/>
66. Веб-сайт компании «Green Planet» [электронный ресурс] – URL: <http://greenplanetmission.in/>
67. Веб-сайт компании «Green Planet Architects» [электронный ресурс] – URL: <http://www.greenplanetarchitects.com/>
68. Будаев Э. В. Становление когнитивной теории метафоры // *Лингвокультурология*. Вып. 1. – Екатеринбург, 2007. – С. 16-32

69. Шерина Е. А. Языковая метафора семантического поля «Погодные явления» в аспекте языковой картины мира (сопоставительный анализ лексики русского и английского языков) // Фундаментальные исследования. – 2013. – №. 4-3 [электронный ресурс] – URL: <http://cyberleninka.ru/>
70. Климова О. А. Политическая метафора в выступлениях членов Государственной Думы XX и XXI веков // Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина. [электронный ресурс] – URL: <http://www.tsutmb.ru/konkursyi-ministerstva-obrazovaniya-i-nauki-rossijskoj-federaczii/>
71. Караулов Ю. Н. Русский язык. Энциклопедия. – М.: Дрофа, 1997. – 721 с.
72. Гаврин Д. А. Спектроскопические исследования планет солнечной системы в работах А. А. Белопольского // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. –2010. – №6 [электронный ресурс] – URL: <http://cyberleninka.ru/>
73. Зубаков А. П. Проверка гипотезы о планетах и Солнечной системе // Вестник Тамбовского университета. Серия: Естественные и технические науки. – 2012. – №6 [электронный ресурс] – URL: <http://cyberleninka.ru/>
74. Маракушев А. А. Метеориты и планеты Солнечной системы / А. А. Макрушев, Н. Г. Зиновьева // Электронное научное издание Альманах Пространство и Время. – 2013. – №1. [электронный ресурс] – URL: <http://cyberleninka/>